

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

ТЕНЬ

ПРАКОНА

Пленница

Любовь Черникова
Тень дракона. Пленница
Серия «Драконьи Пределы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435386

SelfPub; 2024

Аннотация

Каждому дракону нужна Тень, чтобы оставаться человеком и править. Алмазный дракон утверждает, что я и есть его Тень. Угрожает, что никогда не отпустит. Даже приковал меня магией, и теперь я его пленница. Но я обязательно найду способ вернуться домой, ведь там осталось что-то очень важное. Частица моего сердца, без которой мне просто не выжить. Если для этого придется навести порядок в драконьих владениях, я готова это сделать. Да поможет мне волшебный меч!

Содержание

Глава 1. Драконов не существует!	4
Глава 2. Пробуждение дракона	17
Глава 3. На мороз, да из полымя!	38
Глава 4. Новый друг «страньше» старых двух.	56
Глава 5. Предназначение драклорда	78
Глава 6. Страшные тайны замка Дорт-Холл	89
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Любовь Черникова

Тень дракона. Пленница

Глава 1. Драконов не существует!

*Василина Вьюга, пока еще просто попаданка
Неизвестно где...*

Драконов не существует!

Существование гигантских летающих ящеров противоречит законам физики, природы, логики. Здравому смыслу, наконец! Разве нет?

– Проснись! Да проснись же, кому говорю! – уговаривала я себя в надежде, что кошмарный сон вот-вот закончится.

Но сон не заканчивался, а противоречие по-прежнему тарщило на меня из темноты янтарными блюдцами и соглашаться с моими доводами не собиралось. Хотелось зажмуриться покрепче, но я боялась отвести взгляд. Где-то на задворках сознания билась мысль, что животным не стóбит смотреть в глаза так пристально. Это ведь вызов. Акт агрессии!

Холодный пол, на котором я лежала совершенно обнаженной, не слишком располагал к размышлениям. Мелкие камешки впивались в тело, но я боялась шевельнуться. Вдруг дракон нападет?

Ну не глупость ли? Я ведь сплю, но все равно боюсь до чертиков, и не могу проснуться...

— А! — вскрикнула я и попыталась отползти, опираясь на локти, когда огромная голова гигантского ящера подалась ко мне, раздувая ноздри.

Сожрет! Как пить дать, сожрет!

От страха зажмурилась и даже дышать перестала, прикинувшись мертвой. Вроде бы где-то читала, что дохлятина не привлекает хищников. Интересно, с драконами это работает?

Ящер принялся тщательно обнюхивать меня с головы до ног и обратно, обдавая горячим, точно пар, дыханием. Хорошо хоть не зловонным, а то притворяться мертвой стало бы сложнее. Мне это и так непросто давалось. Воздух в легких стремительно заканчивался, пол тоже теплее не становился, да еще что-то твердое больно упиралось в лопатку.

Рейка? Нет, что-то холодное... Кусок металлического профиля?

Моя вера в дурацкий сон слегка пошатнулась, и версия, что валяюсь я где-то в промзоне, робко выглянула из-за угла.

Но как я здесь оказалась? События, предшествующие моему пробуждению, были скрыты туманом, а мутные образы никак не желали оформляться во что-то конкретное. Похоже, меня как следует огрели по голове... Нет, скорее, накачали чем-то забористым, вот желтоглазые ящерицы и мерещатся!

Дракон фыркнул как-то издевательски.

Нет, все-таки это сон. В реальности драконы не фыркают. Тьфу! В реальности нет драконов вообще!

А чего это он, кстати, расфыркался? Мысли прочел, или мой запах ему не понравился?!

От возмущения распахнула глаза.

Покрытая гранеными чешуйками драконья морда отодвинулась, и стало видно, как шея ящера источает голубое сияние. В этом неверном свете на занесенной надо мной огромной лапе зловеще блеснул коготь. Кривой, словно турецкая сабля, и острый!

Ну все! Потрошить будет... и жрать!

– А-а! – вскрикнула я и зажмурилась снова.

Самый верный способ проснуться – это умереть. Тогда тебя р-р-раз! И выкинет в реальность. Но даже во сне умирать было страшно. Исполненные мучительного ожидания мгновения потянулись точно патока.

Я ждала-ждала, а боли все не было, и не было...

«Ну, давай уже, туда или сюда!» – облизнула пересохшие губы, поторопив дракона мысленно.

Раздался мелодичный перезвон, словно кто-то задел хрустальную люстру. Неожиданно приятный звук. Прямо музыка ветра! Не выдержав, приоткрыла глаза опять и... Не выругалась я лишь потому, что приучила себя сдерживаться. Дракон куда-то пропал, а вместо него надо мной склонился мужчина.

Тьма уже не была столь крошечной, как минутой ранее, и я смогла его разглядеть. Широкие плечи. Темная макушка. Водопад гладких прохладных волос волнующе касался груди...

Мужчина стоял надо мной на четвереньках и, кажется, обнюхивал!

– Ты что делаешь?! – не выдержала и поинтересовалась я севшим голосом.

Подняв голову, незнакомец встретился со мной взглядом, и я на миг застыла, а затем неожиданно смутилась. Мужественный подбородок, покрытый темной щетиной. Красивая... Нет! Идеальная, на мой вкус, форма рта. Широкие прямые брови. Левая перечеркнута маленьким шрамом, добавляя хулиганского шарма облику.

Выглядел мужчина мечтой девичьих грез. Видимо, мой кошмар потихоньку переродился в эротический сон. Странный какой-то, но и немудрено. На личном фронте Василины Вьюги полный швах. Нет его этого фронта «от слова совсем», как говорит Агриппина. Вот и подсовывает подсознание образы...

Лицо мужчины оказалось слишком близко, и мне почувнилось, что он сейчас меня поцелует. И в этот момент я отчетливо поняла, что он, как и я, без ничего! Вот только почему-то я совсем не обрадовалась такому повороту событий. Слишком уж реально выглядел незнакомец. Слишком близко ко мне находился. Я отчетливо чувствовала жар его

кожи в местах, где наши тела соприкасались. Теплое дыхание на своих губах... Не бывает во сне столь натуральных ощущений!

Шевельнулась, попытавшись отодвинуться, но тут же ойкнула. Ладонь мужчины придавила мне волосы. Больно!

– Теень, – нараспев прорычал незнакомец мне в губы.

Прозвучало как-то совсем неэротично, а скорее угрожающе.

Боженька, пусть это все-таки кошмар!

Но инстинкты кричали, что это не сон. Тепло чужого тела, холод пола, боль от впившейся в тело железяки и прижатых волос в конце концов! И мужик этот с неизвестными намерениями напрягает... В дело снова вступила версия номер два. Та, где я валяюсь в промзоне.

Сон это или не сон, а я кому попало над собой нависать не позволю!

– Волосы! Волосы прищемил, гад! – Уперлась ладонями незнакомцу в грудь, пытаясь его отпихнуть: – Слезь немедленно! – Постаралась, чтобы голос звучал уверенно.

– Смеешь мне приказывать, предательница?! – всерьез удивился волосатик, но точно спохватившись, освободил мои пряди.

Только легче от этого не стало. Наоборот! Мне показалось, что собственная поспешность его разозлила. Густые, на зависть, ресницы вспорхнули и опустились, наполовину прикрыв полный ярости взгляд сияющих расплавленным зо-

лотом глаз с вертикальным зрачком. Широкая мужская ладонь легла на основание моей шеи, точно примериваясь. Я ощутила легкую шероховатость пальцев, тепло и крепость, и невольно вжала затылок в пол чуть сильнее.

Придушить решил перед тем, как того?

Мужчина напугал меня куда больше, чем давешний дракон, и все тут же стало кристально ясно. Я не сплю и не сошла с ума. Я просто попала в ловушку. Меня похитили по дороге... с работы?

Определенно работа у меня была, только почему-то я не могла припомнить, какая именно. В общем, я шла откуда-то, а меня похитили и накачали чем-то забористым, вот драконы и мерещились поначалу. Вот этот вот мужик и накачал. Долбаный Декстер!* А то, что глаза у него в темноте светятся, так это просто декоративные линзы, чтобы жертв пугать. Агриппина любит всякие ужасы в интернете смотреть, она еще и не такое рассказывала.

Память услужливо подсовывала факты об этой, бесспорно, уникальной женщине, но кто она, кем мне приходилась и как выглядела, я не ответила бы даже под пытками. Просто не могла вспомнить.

Становиться покорной жертвой маньяка я не планировала. Не дожидаясь, пока меня задушат, ухватилась руками за могучие плечи, выступающие из темноты двумя светлыми пятнами, и подалась навстречу, от души приложив гада коленом по самому ценному.

– Н-н-на!

Мужик такого подвоха не ждал. Глухо ухнув, отстранился, дав мне мгновение свободы. Страх за жизнь придал сил и скорости. Так стремительно, насколько была способна, я откатилась в сторону, прихватив ту самую железяку, на которой лежала. Будет чем дать отпор, если гад вздумает за мной увязаться.

А он вздумает, в этом я даже не сомневалась.

Вокруг светлело на глазах, проявлялись контуры и очертания окружения. Я едва не расплакалась, обнаружив, что нахожусь ни меньше, ни больше, а в огромной пещере. И нигде не намек на выход! Даже свет сюда проникал сквозь отверстие в потолке – слишком высоко, чтобы я смогла через него выбраться.

Рассеянные лучи света коснулись стен. Сплошь покрытые порослью кристаллов, они откликнулись мягким сиянием. Какое разнообразие оттенков! Хризолит, топаз, аметист – просто волшебно! Только вот экскурсию в сказочную пещеру портил маньяк за спиной.

Развернулась к преследователю, перехватывая железяку поудобнее. Замахнулась.

– Ну! Только попробуй!

Волосатый удивительно быстро оправился от потрясения, а я ведь была со всей дури! После такого удара по орешкам полагалось бы скрючиться и заплакать. Но незнакомец плакать не собирался. Стоял ровно, а кривой у него была раз-

ве что усмешка. Я оценила и выправку, точно у военного, и естественный рельеф тела. Куда там скульптурам культуристов или протеиновым качкам! Пробежав взглядом по кубикам пресса, немедленно подняла глаза выше. Волосы мужчины спускались чуть ниже плеч, и из-за неяркого света и бликов сложно было определить их настоящий цвет. Но они скорее темно-русые, а не черные, как я сначала подумала.

Признаться честно, в иной ситуации я бы им залюбовалась. Картинка, а не мужик! Намного круче австралийских пожарных, что снимаются для календарей со щенками. От вида совершенного тела легко было бы воспламениться и сгореть до тла, но меня это только пугало. Мужчина выглядел сильным и опасным. Даже обнаженный, он вызывал отнюдь не желание посмеяться, а странный трепет. Интуиция подсказывала, мне с таким не справиться даже с автоматом Калашникова в руках, а еще советовала покориться и послушно выполнить все требования.

– Линни, Линни... – Вздохнув, покачал головой незнакомец.

Мое имя прозвучало на иностранный манер, неприятно удивив.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – Я крепче сжала железяку, которую так и продолжала держать занесенной для удара, и вдруг ощутила в пальцах удобную рукоять.

Что за черт?!

Проверить было некогда. Даже на долю секунды я боялась

отвести взгляд от незнакомца, а тот неспешно приближался. Нагота его совершенно не смущала. Впрочем, одежды на нем было все же чуть больше, чем на мне – его запястья украшали вычурные металлические браслеты, а шею – ошейник.

Застеснявшись, выставила железяку перед собой, инстинктивно пытаюсь удержаться на безопасном расстоянии, и... Обнаружила, что это никакая не железка, а меч! Впрочем маньяка это не остановило, лишь его улыбка стала шире. Но вот доброй ее назвать я бы не осмелилась. Понял, что оружием пользоваться не умею? Логично.

«Меч, так меч!» – подумала я и принялась медленно пятиться.

Незнакомец также медленно наступал. Смотрел он исподлобья, но глаза больше не светились. Наверное, эффект от линз срабатывал только в темноте?

– Не подходи! – предупредила я.

– А то что? – Мужчина нехорошо улыбнулся, застыв в одном шаге от кончика меча. – Что ты сделаешь на этот раз, Линдара?

Издевательски шевельнулась бровь. Та самая, перечеркнутая маленьким шрамом, и этот идиот сделал еще один шаг!

Конец меча уткнулся ему в грудь прямо напротив сердца!

– Давай же, Линни. Сделай это, пока еще есть шанс! – Он выпрямился, внушительно развернув плечи и выставив квадратную челюсть.

Наши взгляды скрестились, и мне почудился лязг металла, а потом... Мужчина сам подался вперед!

Меч, острый даже на вид, легко проткнул его кожу. Выступила алая капля, стремительно набухла и покатилась вниз, чертя дорожку по идеальному телу. Оторопев, я проследила за ней взглядом. Кровь незнакомца серебрилась и мерцала словно наполненная блестками, намекая на то, что неизвестный препарат, который мне ввели, еще не до конца выветрился.

Моргнула, но капля, как и прежде мерцая, покатилась по торсу мужчины. Она уже добралась до кубиков пресса и неспешно, но уверенно преодолевала рельефы. Смутившись, я быстро подняла взгляд, обнаружив, что кончик меча уже погрузился в плоть на добрый сантиметр!

– Ну же, Линни! – почти ласково подбодрил меня этот псих.

И что делать в такой ситуации?

Варианта я видела всего два: убрать оружие и тем самым признать поражение, отдавшись на милость победителя. Но что со мной будет в таком случае? Или, наоборот, нажать на меч сильнее.

Угу! И как можно резче. А в идеале – навалиться всем телом...

Другого шанса защитить себя может и не представиться. Инстинкт самосохранения требовал отчаянных мер. Холодный рассудок призывал ликвидировать угрозу, пока есть

хоть какая-то возможность, но я колебалась. Я не убийца! Не могу же я его вот так взять и проткнуть?

– Ты больной?! – запаниковала я.

С ним определенно не все нормально. Не чувствует боли. Провоцирует... Как с таким иметь дело? А еще эти браслеты... Что, вообще, все это значит?

Да ничего это не значит! Ответила сама себе. Как и дурацкие линзы. Просто еще один элемент антуража. И пещера эта тоже всего лишь студия для чьей-то безумной постановки.

Точно!

Ужасающая догадка свалилась на голову словно ворох сосулек с крыши.

Этот мужчина тоже жертва!

Может, и ему сейчас что-нибудь чудится под действием препарата? Догадка объясняла и его неадекватное поведение, и нечувствительность к боли. Вдруг нас обоих похитили, раздели, а теперь извращенцы таращатся на нас через экраны мониторов, в ожидании того, что станем дальше делать. А урод, который это все затеял, шумно стрижет баблишко на стриме** и радуется.

Повернутых нынче развелось! Одни снимают всякую гадость, другие ее смотрят, да еще и платят.

В то, что незнакомец тоже пострадавший, мне захотелось поверить особенно. Может, удастся с ним договориться? Вдвоем будет куда проще выбраться из ловушки.

Я глубоко вздохнула, собираясь с силами, и изобразила

доброжелательную улыбку:

– Послушай. Нам обоим нужно успокоиться, хорошо? – Постаралась говорить уверенно и указала глазами ему на грудь: – У тебя кровь. Я могу помочь.

Сказала и осеклась. Ага, чем интересно? Ладонью накрою? У меня же ни бинтов, ни антисептика. Даже воды и одежды нет, чтобы промыть и перевязать рану.

– Правда? – Мужчина издевательски приподнял бровь.

Одним молниеносным рывком, он вдруг очутился за моей спиной. Я и глазом не успела моргнуть! Клинок, точно живой, вывернулся из моих рук и оказался прижатым к горлу. Я застыла, боясь лишний раз вдохнуть, чтобы не порезаться.

– Пусти! – Попыталась оттолкнуть руки мужчины, но не смогла сдвинуть клинок ни на миллиметр в сторону.

– Ну уж нет! Больше я не допущу подобной ошибки, Линни, – шепнул почти интимно незнакомец.

Надежда на то, что мы с ним по одну сторону баррикад, окончательно испарилась. Он знает мое имя, а, значит, осознанно участвует в этом идиотском перфомансе.

– Лина! Меня зовут Лина! Не Линни! – огрызнулась я, разозлившись. – Пусти, сказала!

– Стой смирно, Тень. Не то поранишься, – сказал псих как-то чересчур обыденно, и не подумав меня послушаться.

Свободной рукой он обвел мою скулу, коснулся губ большим пальцем, чуть надавил на нижнюю, одновременно не позволяя мне отвернуться. И, наклонившись вперед вдруг

впился в мой рот поцелуем! Второй рукой он так и держал меч у моего горла...

Это было на грани. Дерзко. Откровенно. Порочно. Неве-
роятно пошло и... Неожиданно приятно! Мне не хватало
воздуха от неудобной позы, от уверенной мужской ладони.
От холодного металла, прижатого к коже. Поцелуй на грани
безумия и гибели! Сладкий, как последний вздох, и горький
как змеиный яд...

Не выдержав, я попыталась высвободиться, забыв про
здравый смысл. Рванулась, и клинок обжег болью, поранив
кожу чуть выше ключиц.

Вспышка!

Яркий свет выжег сетчатку, а в следующий миг я почув-
ствовала могильный холод...

** Героиня вспоминает персонажа из одноименного сериа-
ла про обаятельного серийного маньяка (здесь и далее при-
мечание автора).*

*** Трансляция видео в режиме реального времени через
Интернет. Часто стримеры просят со своей аудиторией
деньги за продолжение стрима*

Глава 2. Пробуждение дракона

Реджинхард Берлиан алмазный дракон, драклорд Дракендорта*.

Предел Торисвен, эрлинг Зинборро семь лет назад...

За последние полгода я побывал в знойном Солияре и в поросшем дремучими лесами Берштоне, но не нашел ни намека на свою Тень. Затем по наводке сводного брата Яниса Тапределя, который был моим советником с тех пор, как отец передал мне власть, отправился в эрлинг Зинборро, что в Пределе Торисвен.

С эрлом Зинборро мы беседовали в малой гостиной, потягивая пряный напиток, пахнущий травами.

– Как вам «Эш-кам-акк» трехлетней выдержки, драклорд? – поинтересовался эрл, дождавшись, пока я попробую выпивку. – Душевный напитокок!

– Превосходный! – похвалил я искренне.

Пожалуй, «Эш-кам-акк» оказался первой и единственной вещью, что мне здесь понравилась.

– А знаете, из чего его делают? Есть такая особенная травка, которая произрастает только у нас на болотах. – Эрл принялся подробно рассказывать о трудностях заготовления качественного сырья, до тошноты перемежая речь уменьшительно-ласкательными словечками.

Дорс Зинборро, грузный мужчина с мясистым носом и

глазами навывкате, с первых мгновений вызывал раздражение. Моему дракону Берлиану категорически не нравился его запах, а мне – идиотская манера разговаривать.

– Не желаете еще бокальчик, драклорд? – Эрл угодливо заглянул мне в глаза, став похожим на большую головастую птицу.

– Пожалуй, позже, – отказался я, продемонстрировав наполовину полный бокал.

У меня были дела поважнее, чем пустой треп, но приходилось поддерживать светскую беседу, в ожидании, пока Дорс Зинборро представит мне свою дочь. Каждый эрл пытался тянуть время, как мог, чтобы успеть выторговать себе привилегии и при этом не прогневить. Этот не был исключением. Под предлогом того, что мой визит оказался внезапным, и Линдаре нужно принарядиться, он мариновал меня уже добрых два часа.

К сожалению, понять, кто именно твоя Тень, можно лишь при личной встрече. И если простолюдинок достаточно собрать в одном месте и проверить разом, то семьи эрлов надлежало посещать лично.

«Интересно, как выглядит Линдара Зинборро? Думаешь, похожа на отца?» – суетился Берлиан.

Разговор шел мысленно, потому эрл не мог его услышать.

«Мать Линдары родом из Кирфаронга...» – ответил я, надеясь, что дочь пошла в нее.

«Редж, в твоих словах столько надежды!»

«А твоих – иронии!» – не остался я в долгу.

Дракону, в общем-то, было без разницы, как выглядит его Тень. Главное, чтобы она была.

– Так как насчет приоритетных поставочек «Эш-кам-акка» из Зинборро ко двору Дракендорта? Вы замолвите за меня словечко перед драклордом Вальдом на совете?

«На советике! – передразнил эрла дракон и добавил со знанием дела: – Наконец-то он решился высказаться. Наверное, дочурка вот-вот появится».

Многозначительно взглянув на напольные часы, я улыбнулся эрлу и туманно ответил:

– Посмотрю, что можно будет сделать, Дорс.

– Будьте так добреньки, драклорд! – обрадовался эрл. – А уж за нами не загниет! Уж мы-то постараемся!

Он еще что-то говорил, но я его больше не слышал.

Все изменилось в один момент. Едва уловимый, нежный, точно прикосновение перышка к коже, аромат весны, последней снежной бури и первых лучей солнца, дарящих тепло, коснулся моего обоняния, и стало неважно, как именно эта девушка выглядит. Пусть даже хромает на обе ноги или косит.

Это был запах новой жизни. Запах сладких обещаний...

Линдара Зинборро пахла превосходно, и я влюбился в нее с первого вдоха. Еще не видя дочь эрла, я понял: это она – моя Тень!

Девушка появилась откуда-то сзади и подошла к отцу.

Встала рядом с его креслом, смиренно сложив руки на животе и потупив взор.

«Тень! Моя Тень!» – раскатисто рычал дракон.

Он радовался и требовал немедленно схватить ее и возвращаться домой. Я и сам едва сдерживался, чтобы не станцевать от радости, но не к лицу драклорду вести себя точно беззаботному мальчишке.

Дело в том, что каждый драклорд к двадцати семи годам должен обрести свою Тень, иначе последствия будут печальны. Перекинувшись драконом в очередной раз, я больше не смогу стать человеком. А на троне Предела дракону не сидеть.

Мое двадцатисемилетие наступало через десять дней, и это сильно усугубляло ситуацию...

– Жена назвала нашу дочь в честь горного ландыша – линдары, что растет в горах Кирфаронга. Нежный цветочек. Моя малышка такая же! – расхваливал дочку эрл. – Правда, красавица? – с надеждой поинтересовался он.

– Без сомнений! – ответил я честно.

Вопреки моим опасениям, у Линдары изъянов не было. Дорс словно и не участвовал в создании собственной дочери. Я не обнаружил ни одной фамильной черты Зинборро, сколько ни всматривался. Зато от матери северянки ей передалась светлая кожа, которую так удачно подчеркивал карминный тей-бархат платья. И особая серебринка, которой отливали пшеничные косы, в руку толщиной. Ужасно захо-

телось распуścić их и уткнуться в густую ароматную копну носом.

Под моим откровенно жадным взглядом девушка разволновалась. Одна ее рука нервно вцепилась в запястье второй. Аккуратная грудь в глубоком вырезе декольте, часто вздымалась, наводя на недостойные мысли, а беснующийся от восторга дракон нисколько не помогал мне сохранять самообладание.

Эрл Зинборро первым нарушил молчание:

– Так как вам моя кровиночка, драклорд? Годится?

Он смотрел на меня с исключительной надеждой, но я отметил, как взмокла его шея под тугим воротником рубашки. Ощутил, как усилился запах нездорового тела, ударив по обонянию прокисшей тряпкой.

«Чего он боится? Переживает, что ты не выберешь ее?» – удивился Берлиан.

«Все уже решено. Она – Тень».

Даже если Линдара Зинборро не единственная девушка, которая подходит, искать другую просто нет времени.

«Моя! Моя!» – как безумный повторял дракон, забывая все прочие мысли.

Справившись с собой, я поднялся из кресла и официально обратился к эрлу:

– Эрл Зинборро, ваша дочь Линдара станет Тенью алмазного дракона.

Я приблизился к девушке. В последний момент она не вы-

держала и отступила на шаг, устремив на меня перепуганный взгляд голубых до прозрачности глаз. Какой необычный цвет...

Эрл Зинборро недовольно засопел и проворчал:

– Стой на месте, Линни! Дай драклорду рассмотреть тебя как следует!

Раздражение, прозвучавшее в его голосе, царапнуло слух. Не вязалось оно с «моей кровиночкой» и прочим сюсюканьем.

– Да, отец, – выдохнула девушка тихо и снова потупилась.

Я слышал, как тревожно колотится в груди ее сердце. Хотелось придержать его ладонью, чтобы не выпрыгнуло наружу. Но это было бы слишком, поэтому я осторожно коснулся ее подбородка и ласково попросил:

– Линдара, взгляни на меня, пожалуйста.

Ее кожа оказалась еще нежнее, чем я ожидал, а вот глаза и ресницы были излишне подведены красками.

«Да она же совсем ребенок, Редж!» – вдруг возмутился дракон.

«Слишком юная, чтобы стать Тенью!» – пришел к тому же выводу я.

Вот в чем заключался подвох! Вот чего боялся эрл Зинборро! Что я все пойму.

– Сколько тебе лет? – Вопрос прозвучал жестко и неожиданно для них обоих.

Линдара вздрогнула всем телом, подтвердив мою правоту.

Нежный цветочный запах стал отдавать страхом.

– С-с-сем... Шестнадцать, – все-таки признался Дорс Зинборро, и мне захотелось оторвать ему голову за этот обман.

Линдаре Зинборро до совершеннолетия еще целых два года, но мое двадцатисемилетие столько ждать не может! Слишком поздно я взялся за поиски Тени...

«Редж, ситуация безвыходная», – осторожно напомнил дракон.

Он уже признал дочь эрла, но полноценный ритуал с ней был невозможен. Прецеденты бывали, но после очень скоро менялась правящая династия. Считалось, что так наказывает Дракон Прародитель за нарушение правил. Выход один – перетерпеть. Есть вероятность, что мне повезет, и я продержусь еще год-другой. Такое уже случалось, когда Тень была рядом, пускай и не прикованная к Дракону.

– Жадность заставила тебя пойти на подобное? – поинтересовался я у Дорса.

Моими глазами на эрла смотрел разъяренный дракон.

– П-п-простите, драклорд! – Затряс отвислыми брылями несчастный обманщик и рухнул на колени, едва не опрокинув массивное кресло.

От ужаса он растерял дар речи и выдавал невнятное сипение. Девушка побледнела, точно ледяная статуя, и явно вознамерилась лишиться чувств.

«Что, если Зинборро поступил так нарочно?» – укрепил

меня в подозрениях Берлиан.

– Что тебе известно о проклятии драклордов? – спросил я у Дорса.

– Т-т-т-только то, что Т-т-тень необходима к-каждому д-д-драклорду.

Эрл заикался так, что, казалось, вот-вот проглотит язык.

«Сейчас обмочится от страха!» – мой дракон обливал Дорса волнами презрения, и тот это чувствовал кожей.

– Это все? – надавил я драконьей аурой.

– Б-без Тени вы не сможете принимать ч-человеческий облик, – выпалил как на духу перепуганный эрл.

«Пока он повторяет то, что и так известно каждому». – Берлиан все еще сомневался, и я тоже.

– Что еще?

– Это все, что мне известно, клянусь!

«Не врет...» – с сожалением констатировал дракон.

Запах эрла подсказывал мне то же самое. Похоже, Дорс Зинборро не намеренно подложил мне свинью, но винить стоило исключительно себя. Нечего было тянуть до последнего, отговариваясь делами. Эрл не знает, насколько срок моей спокойной жизни приблизился к опасной отметке, и даже сейчас не осознает, как сильно меня подставил. Вот только от этого не легче.

С сомнением я посмотрел на полумертвую от страха девицу.

«Бер, что будем делать?»

«Девочка не виновата, что ее отец жадный дурак», – обиженно ответил дракон.

Он уже присвоил Линдару себе. Первичная связь с Тенью была установлена, и это означало большие проблемы при поисках новой. Да и за оставшиеся дни нам точно не управиться.

– Линни, милая, дай руку, – попросил я ласково.

Смысл моих слов дошел до девушки не сразу. Медленно, будто с трудом, она разжала тонкие пальцы, которые затрепетали так, что будь у нее в руках кубок, содержимое расплескалось бы до капли. Я принял ее ладонь и ободряюще стиснул.

– Дорс Зинборро, твоя дочь станет Тенью алмазного дракона, – холодно повторил я и швырнул мешочек с выкупом на пол.

«Это ведь Янис тебе посоветовал искать Тень здесь?» – поинтересовался вдруг Берлиан, когда мы уже шли к выходу.

Я не ответил, потому что в этот момент Линдара остановилась. Я обернулся, чтобы проверить, зачем. В конце концов я не дал девушке возможности попрощаться с отцом...

Дорс Зинборро, стоя на четвереньках, пересчитывал содержимое мешочка. Когда он встретился со мной взглядом, его глаза алчно сияли.

– Пожалуйста, драклорд, уйдемте скорее! – вдруг попросила девушка, на лице которой отразилось отвращение.

Да она же его ненавидит!

«Эрл-таки напрудил!» – ехидно заметил Берлиан, когда мы покинули замок.

«От страха?»

«От счастья. Алмазы пересчитал».

Предел Дракендорт, алмазная пещера в горах Дракона Даконьего Хребта, настоящее время

Меня разбудил аромат линдары. Едва уловимый. Коварный, как топь подо льдом. Запах ложных надежд. Запах талого снега и предательства. Линдара Зинборро по-прежнему пахла прекрасно для дракона, но человек стал намного мудрее.

Обнаженная девушка лежала прямо посреди моей пещеры. Я не видел, как и когда она появилась. Слишком давно спал. Только так у человека с сутью дракона оставался шанс сохранять разум в здравии годами, но не факт, что мне удалось это в полной мере. В пещеру не может проникнуть никто, а я – не могу из нее выйти. Не дают яхнэ. Так что вывод напрашивался неутешительный: кто-то перенес девицу сюда при помощи магии. Выходит, этот кто-то способен преодолеть мою защиту? Или она попросту больше не работает?

Пока я жадно рассматривал обнаженную женскую фигуру, Берлиан радовался:

«Она здесь! Здесь!»

В отличие от драконьей сути, часто поддающейся инстинктам, я сочился скепсисом.

«Осталось надеяться, что она нам не кажется».

«Не кажется! Она действительно вернулась, Редж! Наша Тень здесь! Мы спасены!»

Признаться, мне столь странное «возвращение» казалось подозрительным, почему же дракон этого не замечает?

Тем временем девушка открыла глаза и принялась осматриваться.

– Проснись! Да проснись же, кому говорю! – произнесла она чуть хриплым ото сна голосом.

«Цветочек, я давно уже не сплю! Разве с тобой рядом это возможно?» – Берлиан разве что слюной не капал.

«Цветочек?» – переспросил я.

Что-то не припомню, чтобы дракон когда-либо раньше вел себя настолько странно.

«Линдара – это название цветка, если ты уже забыл. Вот отсюда и Цветочек», – пояснил дракон, словно глупому.

«Я-то помню! Но и ты вспомни, чем все закончилось в нашу с ней последнюю встречу? Из-за этого так называемого цветка мы и оказались взаперти!» – рассердился я.

«Но, Редж! Что, если Дракон Прародитель дает нам второй шанс?»

Я был настроен категорично.

«Сколько надежды, Бер! А что, если это не шанс, а большие проблемы? Может, просто сожрешь ее, и дело с концом?»

«Как ты можешь так говорить?! Она моя! Кыш!» – огрызнулся дракон, пытаясь меня подавить.

На одно мгновение у него даже получилось. За годы, пока я пребывал в драконьем облике, он привык властвовать единолично, но сейчас я не спешил сдавать позиции.

«Кажется, ты забыл, в чем наша сила?» – поинтересовался я холодно.

Дракон не ответил, увлеченно обнюхивая девушку, а та старательно делала вид, что в обмороке, но ее выдавал учащенный стук сердца. Поймал себя на том, что пялюсь на ее обнаженную грудь. Аккуратную и аппетитную, с торчащими розовыми...

Встряхнулся и надавил на дракона волей:

«Не слышу?»

«В единстве, – нехотя откликнулся Берлиан и добавил: – Тебе не кажется, что сейчас все как-то... По-другому?»

Аромат женского тела кружил голову, лишая самообладания. Вот только на этот раз все действительно было иначе...

Не важно!

Но что, если Берлиан прав, и Дракон Прародитель вернул нам Тень? Тогда я не имею права потерять ее снова. Нужно провести ритуал и выбраться из заточения, тогда у меня будет шанс спасти Дракендорт – свой Предел.

«Берлиан, нужна ее кровь!»

«Но у нас нет меча, Редж! То есть Рассекающий валялся где-то здесь, но...» – Дракон намекнул, что артефакт давным-давно истощился и больше ни на что не годен.

«К нирфам Рассекающий, Бер! Проведем ритуал без

него!»

Такие мечи, как Рассекающий, назывались Ключами Предела. У каждого драклорда был свой. Они символизировали власть и служили проводниками магии. Без Ключа Тень будет привязана только к дракону, и останется без защиты Предела. Но и этого довольно, чтобы устроить неприятный сюрприз тем, кто меня здесь запер обманом.

«Как считаешь, Янис еще жив?» – поинтересовался я.

«Жив. У этого изворотливого скума кишка тонка, чтобы занять трон, но наверняка он ошивается где-нибудь поблизости», – принялся рассуждать дракон.

«Берлиан, кровь!» – поторопил его я.

В прошлом я уже допустил ошибку, которая слишком дорого нам обошлась. И теперь, когда появились дальнейшие планы на жизнь, не собирался медлить.

Дракон вздохнул и занес острый алмазный коготь над девушкой.

«Где? Может, предплечье? Или бедрашко? Нет, бедрашко жалко... Красивое...»

«Не важно! Шрамов не останется, наша магия все исправит».

Но Берлиан тянул, не желая портить совершенство, что предстало перед нами.

Я и сам не мог наглядеться, словно мальчишка, тайком пробравшийся в женские купальни. Линдара за прошедшие годы округлилась, перестав напоминать подростка, наряжен-

ного как взрослая женщина. Молодая и очень привлекательная особа лежала передо мной точно развернутый подарок. Подходи и бери! Такая Линдара будила во мне оголтелое желание. Пикантные образы... Странный жар, общий для меня и моего дракона... Туман в голове мешал мыслить ясно.

Возможно, дело было в изоляции?

«Как долго мы уже в этой пещере?»

«Семь лет, три месяца, двадцать один день и семнадцать часов», – тут же отозвался на мои мысли дракон.

«Я говорил, что у тебя потрясающее чувство времени?»

«Множественно!»

Берлиан довольно фыркнул, и девушка распахнула глаза.

– А! – тоненько взвизгнув, она снова крепко зажмурилась.

«Давай!» – поторопил я дракона, еле сдерживаясь.

В ушах уже шумело, и казалось вот-вот произойдет что-то неожиданное.

«Редж, я не могу! Мне ужасно не нравится, что она нас так сильно боится...»

От страха аромат моей Тени усилился. Он будил во мне потребность защитить и успокоить. Весьма противоречивое желание, ведь презрение к ней так никуда и не делось. Я по-прежнему ненавидел Линдару за предательство – худшее, что она могла сотворить.

Но этот запах...

Я наклонился ниже, едва не уткнувшись носом в основа-

ние ее шеи. Втянул полной грудью воздух. Раздался мелодичный перезвон, повестив , что я снова превратился в человека.

«Впервые за... Сколько, ты, говоришь?»

«Семь лет, три месяца, двадцать один день и семнадцать часов».

– Ты что делаешь?! – поинтересовалась Линдара одновременно испуганно и удивленно.

Завороженно я уставился на ее губы, ощущая тяжесть там, где давно ее не было.

«Редж, больше семи лет воздержания! А как ты хотел?» – вздохнул мой дракон на задворках сознания.

«Мать твою!»

Напоминание о времени, что я вынужденно просидел в алмазной пещере, отрезвило и одновременно разъярило меня.

– Тееень! – выдохнул предательнице прямо в лицо.

Собственный голос прозвучал непривычно, словно человеческое горло разучилось издавать нормальные звуки.

– Волосы! Волосы прищемил, гад! Слезь с меня, немедленно! – потребовала девушка.

«Раньше Тень не позволяла себе подобного тона!» – удивился Берлиан.

«Она изменилась. Осмелела, раз рискнула явиться сюда», – разозлился я еще сильнее.

Перед алмазным драконом склонялись все эрлы, а драк-

лорды Пределов относились с почтением! Откуда же в этой девке столько смелости?!

Рука сама по себе легла Линдаре на горло, в подчиняющемся жесте.

«Редж, осторожнее! Не задуши!» – заволновался дракон.

«Не собираюсь я ее убивать! – отмахнулся от него. – Всего лишь хочу показать, как следует обращаться к госпо...»

Ногти впились в мои плечи, а острая коленка заехала в самое средоточие мужской силы.

– Уй!

Линдара отбила все мои желания, а заодно и мысли на несколько мгновений. Воспользовалась замешательством и вывернулась из-под меня, точно горная ласка. Поползла прочь на четвереньках. При иных обстоятельствах я бы оценил вид сзади, но сейчас был слишком занят, унимая боль в паху.

«Как неожиданно... Редж, как думаешь, за ней кто-нибудь стоит? Это снова Янис?»

«Может, стоит. А, может, и нет. Вопрос остается открытым...»

Пока я сомневался в обоих вариантах и не только насчет Яниса.

Тень поднялась на ноги и, отбежав от меня на три стера**, развернулась, замахиваясь палкой. И как только умудрилась здесь ее отыскать?

«Редж, это не палка! Это...»

«Вижу!»

Покрытый хлопьями магического нагара длинный предмет преобразался на глазах. Исчезли черные пятна, поверхность стала гладкой и тускло сверкнула, отразив сияние самоцветов. На конце, за который держалась Линдара, появилась рукоять.

Моя Тень угрожала мне Рассекающим! Моим собственным мечом!

Но ведь он был уничтожен! Я же сам это сделал.

«Ты выжег его до капли, чтобы защитить свой Предел и замок. Как такое возможно?» – вторя моим мыслям, дракон весь подобрался, готовясь к обороту.

В его ипостаси я был невосприимчив к любым чарам. Ну почти к любым...

«Как-то ведь она сюда попала? Почему бы ей не возродить заодно и Ключ Предела?» – предположил я не без иронии.

В самой Линдаре магии не было ни капли, но в том, что за ней стоит могущественный нирфеат***, я не сомневался. Только те, кто черпает магию Хаоса, способны на подобное.

«Реджинхард, а что если Пределов больше нет?» – робко озвучил мои опасения дракон.

«Будем мстить».

При взгляде на девушку во рту образовалась противная горечь. Как же погано... Дракон Прародитель, почему ты дал моей Тени столь совершенную внешность, и столь гнилую душонку? Чем я тебя прогневил?

– Линни, Линни... – Покачал я головой, неспешно приближаясь к девушке.

Линдара замахнулась мечом и с тревогой в голосе спросила:

– Откуда ты знаешь, как меня зовут?

«В каком это смысле?» – насторожился Берлиан.

«Может, она под чарами, вот и не осознает, что делает?»

Впервые я засомневался в намерениях девушки.

То, что Линдара лишь инструмент в чужих руках, я догадывался. Вряд ли робкая девочка, ненавидящая собственного отца, смогла бы спланировать нечто подобное. Но что, если она совсем не виновата?

Такая мысль посетила меня впервые.

«Может, ее запугали или обманом заставили надеть на тебя браслеты яхнэ?» – предположил дракон.

«Даже если и так. Я тот, кому она могла безгранично довериться! Могла прийти и все мне рассказать. Была обязана это сделать! Тогда я бы смог ее защитить. Но Линдара оказалась настолько трусливой, что предпочла безропотно выполнить все требования заговорщиков».

Я остановился в одном шаге, рассматривая потрясающе красивую девушку. Обнаженную и с магическим мечом в руках...

«Редж?»

«Она предала нас, и точка! Значит, и я не стану с ней церемониться!»

Для ритуала была нужна кровь. Ее и моя.

– Не подходи! – истерично взвизгнула Тень.

Но взгляд не опустила и меч тоже. Клинок оказался совсем близко. Даже в страхе и растерянности, Тень меня привлекала не меньше, чем дракона. И я решился. Подавшись вперед, надавил грудью на острие, и оно легко пронзило плоть. Я даже боли не почувствовал.

Глаза Линдары стали больше вдвое.

– Ты, больной?!

Девушка шокировано проводила взглядом каплю крови, скатившуюся по моему животу.

«Мне нравится, как она смотрит...» – довольно проурчал Берлиан.

По небесной стали клинка пробежала едва заметная искра. Подмигнул алмаз на рукояти. Предел принял мою Тень под защиту.

«Редж, мне кажется, есть какой-то подвох», – забеспокоился Берлиан.

«Какой еще подвох?» – насторожился я.

«Не знаю...»

– Послушай. Нам обоим нужно успокоиться, хорошо? – Голос Линдары заметно дрожал, но она, старательно улыбаясь, указала глазами на мою грудь: – У тебя кровь. Я могу помочь.

«А вот и подвох подвезли!» – обрадовался я такой скорой

развязке.

Если у нашего врага и была какая-то задумка, он просчитался, отправив сюда мою Тень. Главное, не позволять Линдаре ничего лишнего, пока не завершу ритуал, а прикованная магическими цепями к дракону Тень не сможет навредить. Обезоружить девушку было несложно, и вот уже я грозил ей клинком. Рассекающий едва заметно вибрировал от нетерпения в моей ладони.

– Пусти!

Линдара попыталась высвободиться, невзирая на лезвие меча у самой ключицы. Но ее сил было маловато, чтобы со мной совладать.

– Ну уж нет! Больше я не допущу подобной ошибки, Линни.

– Лина! Меня зовут Лина! Не Линни! – неожиданно дерзко огрызнулась девушка. – Пусти, сказала!

– Стой смирно, Тень! Не то поранишься, – посоветовал я, осознав, что сам себя загнал в ловушку.

Мы стояли непозволительно близко. Кожа к коже, и там, где наши тела соприкасались, словно пробегали искорки. Я не выдержал.

Всего один поцелуй ничего не изменит, а мне станет легче. Наверное...

*Драклорд – человек, внутри которого живет дух одного из пяти драконов-правителей.

Мир Драконьих Пределов делится на пять государств,

которыми правят драклорды. Каждый Предел состоит из нескольких эрлингов. Главным Пределом считается Дракендорт, которым управляет наш герой – алмазный дракон.

**Стер – мера длины, равная примерно пяти метрам

***Нирфеат – колдун из Нирфгаарда, что в Землях Хаоса. Нирфеаты пытаются уничтожить драклордов и присвоить земли Драконьих Пределов.

Глава 3. На мороз, да из полымя!

Василина Вьюга, Тень дракона, но пока об этом не подозревает

Какая-то горная вершина.

От яркой вспышки я инстинктивно зажмурилась. Несмотря на плотно прикрытые веки, перед глазами плыли цветные круги. А еще вдруг вспомнился детский мультик, где персонаж, надрывно кашляя, говорит, что чувствует холод. Видимо, он имел в виду предсмертный холод. Именно таким и был холод, что я ощущала. Пронзительный и всеобъемлющий. Похоже, мне тоже пришел каюк, но в отличие от мультишки, вряд ли я вскочу и побегу уже в следующем кадре...

Порыв колючего ветра опалил кожу ледяным пламенем.

Боженька! А я-то думала, что холоднее быть уже не может. Так холодно, что даже почти горячо. По телу волнами бежала крупная дрожь, зубы лязгали точно у голодного зомби, только вот не припомню, чтобы мертвецов так мощно колошматило. Да пол в пещере можно было назвать горячим по сравнению с поверхностью, на которой я растянулась!

Смекнув, что если продолжу и дальше валяться на снегу голой «опой», рискую пополнить ряды тех, к кому поторопилась себя причислить. Негодование от столь небрежного обращения с собственным организмом накрыло с головой. Волна протеста помогла по-кошачьи взвиться в воздух,

и от резкого движения перехватило дыхание. По глазам ударил яркий свет, выбив слезы, опалившие щеки. Подслеповато моргая, я пыталась навести резкость, а когда наконец получилось, обалдела. Вокруг, куда ни глянь, расстилались острые пики горных вершин, укрытые снежными шапками. И я, похоже, находилась на одной из них.

– Это что еще за Эверест?! – просипела севшим голосом, в котором отчетливо звучала слеза.

Как я здесь вообще оказалась? И куда делась пещера с голым, зато наверняка теплым... Нет! Горячим как адское пламя мужиком?

Совершенно одурев от мороза и шока, я обхватила себя руками и стиснула бедра, пытаясь хоть как-то сохранить остатки жизни.

Хочу обратно! Помирать в тепле как-то поприятнее будет...

Новый упругий порыв ветра, осыпав колкими снежинками, усадил меня в сугроб. И это было совсем не то же самое, как прыгать в снег после бани. Выкрикнув нечто нечленораздельное, я попыталась вскочить, но поторопилась и поскользнулась, упав на четвереньки. От бессилия из глаз снова покатились слезы, которые застывали прямо на щеках и заканчивали путь самыми натуральными льдинками! Они упали в снег, а новый порыв ветра тут же сгладил оставленные ими следы. С недоумением я уставилась на это место, соображая, действительно слезы замерзли, или мне просто

показалось?

Мысли в голове ворочались все медленнее. Замерзшее тело отказывалось слушаться. Я еле заставила себя подняться снова. Скрючившись на ветру, положила руку на горло, почти повторив жест незнакомца. Ледяная... А его рука была горячей. Воспоминание было таким ярким, что даже стало немного теплее.

Обычно я ношу теплые шарфы, заматываясь в них по самые глаза. У меня их много. Разных... Вот бы сейчас хоть один, пусть даже самый колючий – клетчатый, который я почти не надевала. А еще мой новый горнолыжный костюм. Ярко-желтый, чтобы издалека было видно...

Почему-то мне помнилось, что важно быть заметной.

Ни шарфа, ни иной одежды у меня по-прежнему не было, зато обнаружился меч. Тот самый, которым я мужика поранила. Он воткнулся острием в сугроб, и на поверхности торчала только гарда. Луч солнца, отразившись от крупного кроваво-алого камня, привлек мое внимание. Дотянувшись, я ухватила рукоять замерзшими пальцами. Не знаю, зачем мне это понадобилось, но оружие придавало иррациональной уверенности. Хотя какая нафиг уверенность в подобной ситуации?

Подергиваясь от озноба, точно персонаж лагающей компьютерной игры, заставила себя сделать несколько неуклюжих шагов, используя меч в качестве опоры, и обнаружила, что дальше склон уходит резко вниз. С крайней точки, где я

остановилась, открывался вид на изумрудную долину, пересеченную голубой лентой реки. Похожая на блестящие конфетти россыпь озер и... море! Там, где горы заканчивались, и начинался синий простор, светло-серая громадина с высокими башнями и стенами из каменных блоков сторожила устье реки.

Я не знала, что это за место, но определенно там было теплее, чем здесь. Намного теплее!

Стоп! Замок?! Неужели похитители вывезли меня в Европу? Но зачем такие сложности?

Не важно, сейчас главное выжить, и единственный шанс, это спуститься как можно скорее. Надежды на благополучный исход было мало, но не ждать же покорно, пока окопачею?

Два шага в сторону, туда, где склон показался чуть более пологим. Стопы давно потеряли чувствительность, и только благодаря мечу, я не полетела в пропасть. Очередной порыв злого ветра вышиб из глаз слезы, и эти тоже превратились в ледышки, затерявшись в белом покрывале под ногами. Мне показалось, что послышался хрустальный перезвон.

Ну вот, новые галлюцинации подвезли. А может, это еще старые продолжают?

Происходящее и правда напоминало мне сон или бред. И все равно сдаваться нельзя! До последнего нужно бороться, так учила меня Агриппина. Я не могу ее подвести, кем бы ни приходилась мне эта мудрая женщина.

Размытый женский образ промелькнул перед глазами, но так и не оформился во что-то конкретное. Выдохнув облачко пара, я пристально посмотрела на замок, ставший для меня путеводной звездой. Наверняка там есть камин. И шкура... Большущая теплая шкура на полу. Было бы здорово завернуться в нее и спать, спать, спать...

Наверное, отчаянье заставило меня поднять оружие и, направив меч, прямо на замок прошептать:

– Хочу оказаться там! Боженька, ну, пожалуйста!

Полыхнул яркий свет...

Проснувшись рывком, обнаружила, что лежу, укрывшись с головой. Тепло, уютно, а еще я прекрасно выспалась. Впрочем, кошмар не забылся. Ох, как же он меня пронял! Особенно последняя часть. Я помнила каждое мгновение как будто бы все происходило наяву.

Брр! Хорошо, что это всего лишь сон.

С облегчением вздохнула, и в рот попал какой-то длинный мех.

– Пфф! Пф! – принялась я отплевываться, освобождаясь от щекочущих лицо волосков.

Мех был нежный и гладкий на ощупь. Очень приятный! Вот только мое спокойствие тут же улетучилось, сменившись тревожной настороженностью.

Не припомню, у себя такого покрывала. А значит, я не дома. Но тогда, где?

Осторожно выглянув, обшарила взглядом доступное про-

странство и едва не завизжала от неприятного открытия. Незнакомое помещение. Каменные стены, укрытые пыльными гобеленами. Опрокинутая мебель, похоже, старинная. Оборванные портьеры на высоком стрельчатом окне слева. Выбитые стекла на втором. Разбросанные по полу бумаги и всякая мелочь, вроде подсвечников и разбитых ваз. Впечатление, что через эту комнату пронесся ураган, без разбора раскидывая вещи.

И я тоже почему-то лежала на полу. Кошмар не собирался заканчиваться!

Опасаясь, что в любой момент меня снова перекинет куда-нибудь в жерло вулкана, накрылась с головой. Без паники! Только без паники! Заставила себя вдыхать размеренней, успокаивая разошедшееся сердце.

Что, происходит? Как я оказалась в той пещере, в горах, а теперь здесь? Это уже не объяснить ни снами, ни глюками. Самое время остановиться и подумать, пока между моим многострадальным задом и приключениями появилась прослойка из теплого меха в кои-то веки.

О том, как оказалась в пещере, я ничего не помнила. О собственной жизни мои воспоминания скудные и несистемные: имя, отдельные реалии, вроде трепетного отношения к шарфам и ненависти к холоду. А еще Агриппина. Точнее, ее мудрые советы.

Напряглась, стараясь вспомнить что-нибудь еще. Тщетно. Не помню ни детства, ни коллег по работе, ни близких...

Нет, что-то все-таки маячило на грани. Прямо кричало, что я забыла нечто важное, но от попытки понять, что именно, только разболелась голова и пришла подспудная уверенность, что так у меня ничего не получится.

Ладно. Идем дальше.

С тех пор, как очнулась в пещере, уже дважды я неведомо как оказывалась в новых местах. Что общего между этими двумя перемещениями?

Вспышка! Яркая и ослепительная. Сначала я была в пещере, а очутилась в горах. Потом увидела замок, и зуб даю, что сейчас нахожусь именно в нем. Некая связь действительно прослеживалась. Бред, конечно, но как будто со мной поработали спецагенты. Щелк специальным прибором, как в кино, и тью-тью. Память стерта.

Только это никакой не прибор, а банальный транквилизатор. Его действием даже вспышку можно объяснить. Когда жертва засыпает, ее быстренько переносят в другое место, и игра продолжается. Кажется, что события происходят непрерывно, а на деле проходит время, необходимое для смены декораций.

Предположение показалось весьма правдоподобным. Реалити-шоу! А почему нет? Может, какой-то нелегальный канал в сети, где все по-настоящему? Участников подвергают испытаниям, а зрители делают ставки на фаворитов. Голосуют, кого оставить, а кто должен выбыть.

Представила, как извращенцы потными пальцами наби-

рают эсэмэски, жадно поглядывая на экраны, и передернула плечами.

Если все действительно так, то мне пока что везет. Возможно, моя попа показалась им красивее, чем у других участников... Кстати! А как этих самых участников отбирают? Просто хватают на улице? Или...

О нет! Что, если я сама подписала какой-нибудь хитрый контракт? Наверняка там и коварная приписка мелким шрифтом была, о том, что никто за мои жизнь и здоровье не несет ответственности... Я даже зажмурилась, переживая шок от собственных мыслей.

Версия была отвратительной, и тем не менее мне стало легче, когда отыскалось хоть какое-то рациональное объяснение странностям. И если я права в своих умозаключениях, пора действовать. Если стану разлеживаться, зрители заскучают, а организаторы примутся меня тормозить, и вряд ли это будет гуманно. Уж с фантазией у них тут порядок. Такого навидумывают, пережить бы!

Кутаясь в шкуру с длинным серебристо-белым мехом, удивительно чистенькую для этого места, осторожно села. Головы у шкуры не обнаружилось, что затруднило идентификацию ее бывшего владельца. Может, это был белый медведь? Но все же я склонялась к тому, что это имитация, просто очень качественная. Есть шкура «молодого дермантина», а есть вот такое произведение искусства.

Обстановка вокруг наводила на мысли о средневековом

замке, в котором профессиональные декораторы создали «естественный беспорядок». Даже пыль и паутина по углам как настоящие! Я была почти уверена, что стоит мне подать признаки жизни, и поблизости обнаружится тот горячий типчик в ошейнике, с которым мы так неожиданно расстались на самом интересном. Вот сейчас как выскочит из-за угла!

В своих догадках я почти не ошиблась. Этому персонажу здесь отводили не последнюю роль, судя по парадному портрету над большим потухшим камином, возле которого я расположилась. Впечатление смазывало лишь то, что портрет немного покосился. Но мой давешний знакомец, слава богу, на этот раз одетый в подобие военной формы, взирал с него сурово и царственно. Надменно выдвинув вперед свою мужественную челюсть, он восседал на самом настоящем троне! Видимо, чтобы никто не перепутал, кто в этом реали-шоу главный.

А еще мне показалось, что он откровенно на меня пялится. Иллюзия, конечно. С портретами так бывает, и все равно неприятно до озноба по коже.

– Что смотришь?! – спросила вслух, невольно подтянув край шкуры повыше на грудь.

Ожидаемо, портрет мне не ответил. Хмыкнув, огляделась, но ни одной живой души рядом не обнаружила. Только я на полу среди всей этой разрухи. Надеюсь узнать чуть больше о месте, в котором оказалась, дотянулась и подняла лист жел-

товатой бумаги, похожий на какой-то документ. Повертела его в пальцах, рассматривая со всех сторон.

Бумага плотная с вензелями. Исписана ровным аккуратным почерком от руки. На иероглифы или арабскую вязь буквы, к счастью, не были похожи, но и кириллицу с латиницей ничем не напоминали. Язык был мне совершенно незнаком. Разочарованно вздохнув, сложила из листа самолетик и запустила. Выполнив петлю, тот улетел в противоположный конец комнаты, а я вдруг вспомнила, что могу сделать еще лягушку, кораблик и журавлика. А если поднапрячься, то и еще что-нибудь вспомню.

– Отлично! Я владею оригами, – заметила с иронией.

Проку от этого воспоминания никакого, и оно отправилось в копилку к остальным бесполезным сведениям о себе, а я снова посмотрела на портрет. Мужчина продолжал издевательски пялиться, словно знал наперед все мои мысли. Это неожиданно вывело из себя.

– Сорву со стены и разобью! – пригрозила ему.

Все равно бутафория. Постер. Еще напечатают.

Набросив шкуру на плечи, чтобы не сверкать голым задом перед возможными зрителями, поднялась, и в этот миг что-то лязгнуло. Совсем рядом да неожиданно громко!

С перепугу я отскочила, позабыв о своих деструктивных планах, а сердце заколотилось как безумное.

– Черт! – выругалась, уставившись на меч.

Тот самый, что я подобрала в пещере. Оказывается, он

никуда не делся. Лежал себе тихонечко на шкуре рядом, а когда я резко ее потянула – свалился на каменный пол. Отсюда и грохот.

Тем не менее я Обрадовалась ему, как старому приятелю. И пусть на какое-то время меч переметнулся к противнику, все равно позже оказался под рукой и помог, пусть даже и в качестве костыля. И уж точно он оказал мне моральную поддержку, вселив толику уверенности, хоть я и смогла его применить лишь как подпорку.

Я снова посмотрела на портрет, вспомнив деталь, которой раньше не придавала значения. На коленях незнакомца на троне небрежно лежал меч с приметной рукоятью. А не этот ли самый?

Раньше-то мне было не до созерцания, а вот теперь выдалась отличная возможность рассмотреть клинок. Легкий для своих габаритов. Длинный, вроде полуторного. Граненая, в виде змеиных чешуек, рукоять отлично ложилась в руку и не скользила. Вспомнилось слово «ухватистый».

Вот точно! И как тогда в пещере я умудрилась перепутать его с железякой? Хотя чего это я? Мне там дракон вместо человека привиделся, так что нечему удивляться.

Кстати, а что это за материал такой? Кость? Или, может, какой-то прочный пластик? Плексиглас*, что бы это ни значило. Гарда меча походила на распахнутые крылья летучей мыши. Нет, это были крылья дракона! Определенно на драконах тут помешались. И действительно, резные – на ножках

поломанных стульев, на карнизах и изразцах камина. Везде, куда ни глянь, чешуйчатые ящерицы гармонично вписались в интерьер.

Меч ничем не напоминал виденные мной экспонаты в музее. Все, начиная с тонкого лезвия, выполненного из металла с голубым отливом, до призывно подмигивающего на свету кабошона, украшавшего гарду, казалось каким-то искусственным, но и настоящим одновременно. Я не могла себе объяснить это странное чувство.

Потрогала кромку тонкого, но прочного лезвия, чтобы убедиться, что она такая же острая, какой выглядит, и... Порезалась до крови!

– Ай!

Камень в рукояти вдруг ярко полыхнул алым, словно датчик какой-то! От неожиданности я едва меч не выкинула. Не знаю, почему удержалась?

Постояла, посасывая раненный палец и успокаиваясь. Потом плотнее запахнула шкуру и, аккуратно выбирая дорогу среди осколков разбитой мебели, приблизилась к камину, чтобы получше рассмотреть портрет. Вблизи мужчина на троне производил более сильное впечатление, и почему-то стало сложно встречаться с нарисованным мужчиной взглядом. Дыхание невольно участилось, а воспоминание о нашем безумном поцелуе в пещере, прокатилось по телу горячей волной.

Как живой! Великолепная работа!

Поддавшись порыву, потрогала холст пальцами. В живописи я не особо разбиралась, но уверена, портрет выполнен красками. Теперь я точно не смогу этот шедевр уничтожить. Я же не вандал.

На раме обнаружилась табличка с надписью на том же самом языке, что и в разбросанных вокруг бумагах. Возможно, они помогли бы понять, где я нахожусь и в какое посольство обращаться за помощью?

– Эх, здорово было бы уметь это читать...

Перед глазами внезапно помутнело, и неизвестные мне символы на табличке вдруг сложились в понятные слова:

«Реджинхард Берлиан, драклорд Предела Дракендорт, алмазный дракон».

– Отлично. Вот и познакомились... – пробормотала я, пятясь.

А что это сейчас было? Что произошло? Как такое возможно? Может, это какая-то голограмма или незнакомые мне технологии?

Но нет, я отчетливо видела, что символы не изменились. Надпись на табличке настоящая! Просто я ее стала понимать. Чертовщина какая-то!

Пережив очередной шок, подняла с пола первый попавшийся лист бумаги, и едва не выронила меч, а за ним и поползшую с плеч шкуру. Текст на листе тоже оказался читабельным. Я понимала каждое слово!

Подняла другой лист, третий... Добралась даже до само-

летика в другом конце комнаты. Я находила все новые и новые листы, бегло просматривала и бросала на пол. Все это были документы о фураже, угожьях, границах. Странные имена, неизвестные мне названия...

Заставила себя остановиться, глубоко вдохнуть и выдохнуть. Голова кружилась, во рту стоял привкус металла. Плюнув на шкуру, которая только мешала, бросила ее и, отложив меч, направилась к портрету.

– Значит, здесь у вас скрытая камера, да? Ну, держитесь!

Рискуя уронить тяжеленную раму на любимый мизинец, сняла ее и перевернула – пускай теперь в стену попятится! Попутно осмотрела место, где картина висела и ее изнаночную сторону. Ничего! Ни проводов, ни характерного глазка. Вообще, ни намека на технический прогресс.

– Вот дела...

За время, что я здесь находилась, никто так и не пришел, зато меня одолело острое, как этот долбаный меч, чувство голода. Вот прямо душераздирающее! Не помню, когда я в последний раз ела и что именно?

Интуиция подсказывала, что кормить меня здесь никто не станет, а значит, пришла пора покинуть комнату и поискать себе пропитание. При этом остро встал вопрос одежды. Ходить голышом мне надоело до чертиков, а шкура... Да, она теплая, но такая громоздкая! Надо бы что-то подобрать на роль, если не нижнего белья, то хотя бы примитивного платья.

Можно было поискать в других комнатах, но исследовать замок неподготовленной мне не хотелось. Все же современный человек одетым чувствует себя куда уверенней. Из всего текстиля в гостиной на роль одежды подошли только портьеры. Я прикинула, что можно замотаться в большой кусок ткани на манер парео. И я даже знаю сразу несколько способов. Надо же!

На ощупь ткань глубокого темно-синего цвета оказалась мягкой и похожей на плюш. Открыв часть той, что еще висела, я безбожно расчихалась от поднявшихся клубов пыли. Прислонять такое к телу попросту противно! Надо встрясти прежде как следует.

В соседнем окне были выбиты стекла. Забравшись прямо на широкий подоконник, я выглянула наружу и осмотрелась. Под окнами раскинулся одичавший садик. Тропинки в нем сплошь заросли бурьяном, но на их существование намекали фонарные столбы, увитые плющом. По центру виднелись остатки фонтана, вокруг которого угадывались кованые лавочки.

Светило солнышко, было тепло, а ласковый ветерок шевелил мои волосы.захотелось выйти на улицу. Вот прямо взять и выпрыгнуть, хоть и высокогато. Только наверняка внизу в траве скрывается коварная ловушка: целая тысяча острых осколков – «подарок» для таких босоногих, как я.

Вздыхнув, продолжила любоваться видом с подоконника. Из сплошного зеленого моря, там и тут выныривали статуи,

кого бы вы подумали? Ну, конечно же, драконов! Спутанные сетями плюща, они словно пытались тщетно взлететь, но не могли. Отличное место для фотосессии! Атмосферное. Так ведь и должно быть в хорошем шоу?

Солнце пригревало, и какие-то крупные светло-желтые цветы, похожие на древесный пион, повернули к свету свои кудрявые головы. Над ними вились крупные не то стрекозы, не то мотыльки странной формы. Издалека не получалось разглядеть, слишком уж быстро они перемещались.

Жизнь. Природа. Умиротворение...

И все же был здесь некий диссонанс. Пытаясь разглядеть подозрительных насекомых и понять, насколько они для меня опасны, я наступила на незамеченный осколок, лежавший на подоконнике, и инстинктивно отпрянув, потеряла равновесие. Нелепо взмахнула руками с зажатой в них занавеской и с визгом полетела наружу. Она-то, да еще буйная растительность внизу, смягчили падение. Обошлось без ушибов и ссадин, и даже без стеклянных ловушек, но перепугалась я знатно! Все-таки пролетела полтора этажа, а то и все два навскидку!

«Кажется, я только что потеряла очки рейтинга перед невидимыми зрителями. Такое позорное падение им точно не понравится», – подумала с иронией.

Подняла голову, чтобы поискать скрытые камеры, квадрокоптеры в небе или других наблюдателей, и оторопела...

Два солнца!

С небосклона светило два солнца сразу! Одно большое и яркое, почти как обычное, и поменьше – темно-оранжевое!

Ничего удивительного, осадила начинающуюся панику. Если человека пичкать всякой гадостью с завидной частотой, то и не такое померещится.

Как же я от всего этого устала!

Легла набок, подтянув к груди колени, прикрыла глаза. Лежать на солнышке было приятно и спокойно, если бы еще так зверски голод не мучил... А в следующий миг указательный палец на левой руке обожгло болью! Как оказалось, голод мучил не только меня.

– Ай! – резко села и увидела, как от меня врассыпную вспорхнули те самые насекомые.

Нет, не насекомые вовсе! Стайка маленьких разноцветных дракончиков, трепеща крылышками точно колибри, зависла в воздухе на расстоянии вытянутой руки. Они с любопытством разглядывали меня, по-птичьи наклоняя головки в разные стороны. Я насчитала почти двадцать особей.

Красноватые с большими глазками навывкате, желтые с тонкой узкой мордой, похожей на змеиную. Зеленые, оранжевые и темно-бурые «крокодильчики». Среди всех выделялся один – ярко-синий с серебристо-розовыми глазами и неожиданной пушистой гривой, красиво свисающей на одну сторону. Судя по тому, как он облизывался и довольно шурился, именно он меня куснул.

Действительно, на указательном пальце выступили ка-

пельки крови там, где кожу пронзили маленькие острые зубки.

– Это ты сделал, негодник? – спросила я строго.

– Ну, я... – слегка обиженно пробурчал в ответ дракончик.

На этом моя выдержка закончилась. Свет обоих солнц померк, и я потеряла сознание.

* «Плексиглас, что бы это ни значило» – героиня не знает точно, что это за материал такой

Глава 4. Новый друг «страньше» старых двух.

Когда открыла глаза, обнаружила, что по-прежнему одна и все на том же месте. Солнечный диск, а точнее, оба, если мне не померещилось, скрылись за крышами, погрузив внутренний сад в тень. Я даже немного озябла, лежа на траве голышом. Желтые цветы уже закрыли бутоны на ночь, а мелкие дракончики куда-то подевались. Вместо них порхали самые обычные мотыльки, да оглушительно стрекотали цикады.

Стоп! Но я ведь правда видела этих дракончиков? Один даже со мной заговорил.

Принять существование говорящих животных было сложно, но и отрицать – неправильно. Было удобно списывать происходящее на галлюцинации, но слишком уж много странностей наблюдалось в единицу времени. Видела ли я двойную звезду, или мне показалось, как и все прочее?

Я посмотрела на указательный палец. Укус никуда не делся, к тому же немного болел. Но куда сильнее этой боли меня мучили голод и жажда. Да так, что я начала присматриваться к желтым бутонам. Уж больно ароматный медовый запах они источали. Значит, задача прежняя: первым делом раздобыть еду и воду. Заодно займу себя делом, чтобы не сбрендить.

Окно, из которого я выпала, располагалось слишком высоко, а крылья я пока не отрастила и по стенам бегать не научилась. Зато в противоположном конце сада разглядела арку, через которую можно было выйти за его пределы. Поднявшись с пружинящего растительного ковра, я все-таки встрясла пыль из куска портьеры и намотала на манер тоги, завязав два конца на одном плече. Эх, жаль закрепить на талии нечем. Я планировала использовать для этого подхваты, но они остались в гостинной. Как и меч, без которого я растеряла добрую долю уверенности.

Поймала себя на этой мысли и едва не рассмеялась.

Вот же бред! О какой еще уверенности я все время рассуждаю? Единственное в чем я могу быть уверена, так это в том, что стоит укрыться в здании до наступления темноты. Неизвестно, что в этих зарослях водится. Если днем меня цапнула летающая ящерка, то ночью сожрут бродячие собаки. А, может, даже медведи!

Статуи драконов вдруг показались зловещими, а их позы напряженными, и я поторопилась покинуть это вдруг ставшее неприветливым место. В густой по пояс траве ничего не было видно, и я, ощупывая босыми ступнями землю, осторожно продвигалась к арке. Удивительно, но обошлось без травм. Я добралась до цели и даже занозу не поймала.

По ту сторону арки царило такое же запустение, разве что трава росла другого сорта и пониже. Слева и впереди располагались какие-то приземистые постройки. Деревянные и

каменные, довольно крепкие на вид. Рядом с одной, точно хромоногий старик, стояла пустая подвода без одного колеса. По центру площади возвышался каменный колодец, крыша над которым прогнила и обвалилась.

Позади всех построек поднималась мощная крепостная стена, а справа расположилось громадное строение замка. Мне раньше казалось, что замки по современным меркам – довольно маленькие здания, но этот внушал уважение. Четыре этажа, и этажи эти не чета каким-нибудь хрущевкам. Каждый, как полтора обычных, а то и все два. На углу с моей стороны возвышалась высоченная башня с остроконечной крышей.

И все-таки, где я?

Насчет Европы я уже сильно сомневалась. На Нойшванштайн замок не походил, а другого такого же огромного я не знала. Может, Китай? Там точно все что угодно могут построить. Вот только как объяснить крылатых драконов? Втихаря скрестили ящерицу и летучую мышь, или сделали роботов?

Дверь с невысоким крыльцом я заметила сразу и, прервав размышления, повернула к ней. Поднялась на каменное, в две ступени, крыльцо и остановилась. Осмотрела двор еще раз, отметив кое-что странное. Там, где я прошла, трава была примята. Человек или зверь оставил бы похожий след. Но нет. Целая площадь с колодцем по центру выглядела совершенно нетронутой. Получается, здесь никто, кроме меня, не

ходил долгое время?

Облизнув сухие губы, с сожалением посмотрела на колодец. Пить хотелось невероятно, но оставлять столь очевидные следы своего пребывания – нет. Да и где надежда, что вода там есть и пригодна для питья? А даже если пригодна, как я ее достану?

Решив оставить колодец на потом, потянула за ручку. Дверь поддалась, но петли душераздирающе скрипнули, ударив точно медиатором по натянутым нервам. Я даже присела и зажмурилась, ожидая чего угодно, но все было тихо. Лишь сквозняк пробежал по коридору, растревожив паутину и пыль. Внутри царил полумрак, но из распахнутых дверей комнат по обеим сторонам лился свет, превращая пол в зебру.

Я осторожно двинулась вперед и заглянула в ближайший проем. Помещение напоминало кладовку. Разбитые деревянные ящики, но ничего полезного или съедобного. То же самое и в комнате напротив, и в трех следующих. Заглянув в четвертый по счету дверной проем, я нашла кое-что новенькое.

Вдоль стены тянулось длинное каменное корыто. Сливное отверстие в нем было заткнуто пробкой на ржавой цепочке, а ниже располагался желоб, который под наклоном шел к стене, и исчезал в открытой яме. Сверху над корытом проходила труба, из которой вели другие – покороче. Потрогала их, убеждаясь, что это не металл, и не пластик. Удивительно,

но больше всего материал, из которого они были сделаны, походил на дерево или бамбук, но без характерных перемычек. Открытие добавило очков в сторону версии, что я где-то в Азии.

И вдруг я поняла, что вся эта конструкция напоминает мне санузел в любимом суши-баре! Я не помнила его название, зато интерьер, любимые блюда из меню и что бывала там по пятницам – отлично!

Прогнав мучительные мысли о еде, повернула рычажок на одном из «кранов» и стала ждать «шкворчания» или ржавого выхлопа.

Сначала ничего не происходило, но затем вода все-таки закапала быстрее и быстрее, пока не превратилась в уверенную струйку. Прозрачную, вопреки моим опасениям. Язык прилип к небу от желания набрать полную горсть и напиться, но я просто умылась с наслаждением, несмотря на то, что вода была очень холодной.

Боженька, но как же пить хочется!

Жажда стала почти невыносимой, сдерживали меня только барьеры, навязанные цивилизацией, да и те стремительно истончались. Набрала вторую горсть и внимательно всмотрелась. Ни намека на мусор или ржавчину. Принюхалась. Вода как вода.

– Была не была!

Я набрала новую пригоршню и вздохнула.

– Да пей уже! Не отравишься! – Раздался забавный, почти

мультикшный голос.

Подпрыгнув от неожиданности, расплескала всю воду. Бешено заозиралась в поисках того, кто говорит. В прачечной окна снизу были заложены, остались лишь узкие полоски под самым потолком, поэтому было сумрачно, но все равно все видно, да и спрятаться здесь особенно было негде. И тем не менее я никого не обнаружила.

– Я здесь! – Перед лицом что-то порхнуло.

Инстинктивно я схватила это нечто рукой, как ловят муху на лету, и в кулаке оказалось что-то живое и упругое, а местами даже колючее.

– Уй! Ты что творишь? Пусти немедленно! Задушишь!

Голосок прозвучал сдавленно, а я поспешила разжать пальцы. В каменное корыто шмякнулось что-то маленькое. Брезгливо скривившись, я вытерла руку об импровизированное платье.

– Фу, гадость!

– Сама такая! – буркнул все тот же голос. – Ты мне крыло повредила! Как я теперь летать буду, а? – плаксиво посетовало существо со дна корыта.

– Господи! Это... Это ты, что ли, со мной разговариваешь?!

Я нагнулась, рассматривая намокшего собеседника. Дракончик! Тот самый – синий-синий!

– Нет, это Дракон Прародитель! Не похож? – Плаксивые нотки исчезли, зато появились издевательские.

Воды в корыто натекло уже прилично, и при падении длинная челка малыша намокла и жалко обвисла, но я его все равно его узнала. Это он со мной разговаривал, когда я потеряла сознание. И вот опять! Значит, не показалось...

Пол под ногами слегка вздрогнул, стены куда-то поплыли, раздался противный звон в ушах. Я ухватилась за край корыта.

– Эй! Тише-тише! А ну-ка, водички хлебни! Быстрее! А то побледнела тут мне...

Видимо, от шока, я сделала, как велено, обнаружив, что вода на вкус просто божественная. Хотя тому, кто не пил весь день, наверное, и та, в которой цветы неделю простояли, покажется ничего так.

Напилась, умылась, намочила затылок.

– Получшело? – поинтересовался дракончик.

– Полегчало, – автоматически поправила его я.

– Да какая разница?

– Надо верно выговаривать слова, чтобы люди тебя понимали.

– Люди? Ха! Меня только ты понимаешь.

Самым натуральным образом дракошка усмехнулся. С удивлением я на него уставилась, а он нетерпеливо запрыгал по дну корыта.

– Вытащи меня скорее! Холодно же! Ненавижу холод!

В этом я была с ним солидарна и протянула было руку, но остановилась в последний момент.

– Кусаться не станешь?

– Вот еще! И так чуть клыки не сломал. Толстокожая!

– Чего-о-о?!

– Того-о-о! – передразнил меня негодник. – Я так-то нектар предпочитаю и все, что сладенькое. А твоя кровяшка – сушая гадость!

Дракончик начал потешно отплеиваться и мыть язык.

– Эх... Я бы тоже сейчас чего-нибудь сладенького употребила... – протянула мечтательно и поинтересовалась, доставая дракошку из воды: – Раз кровь не пьешь, зачем тогда кусался?

– А затем, что хотел стать главным в своей стае. Сделал вид, что победил тебя, чтобы остальные меня зауважали. Они испугались, когда ты из окна выпала. Решили, что напасть собираешься. А я сразу смекнул, что ты нечаянно. Ну и вот... – Он совсем по-человечески развел лапками.

– Понятно. Значит, самоутвердился за мой счет, хитрюга? И как, остальные поверили?

– Еще бы! Я теперь король стаи цветодраков Дорт-Холла.

Дракончик говорил важно и даже приосанился, стоя на моей ладошке.

– М! – протянула я многозначительно, едва сдерживая смех. – Ну тогда поздравляю тебя с повышением по карьерной лестнице.

Ситуация была настолько нелепой от факта, что я разговариваю с милипусечным дракончиком до темы нашей бесе-

ды, что я не знала, как ко всему этому относиться. Только подумать! Василина Вьюга на полном серьезе разговаривает с летающей ящеркой, и та ей отвечает. А я точно еще не в смирительной рубашке?

– Чего ржешь? Вытри меня скорее, не то простужусь! Цветодракам... нельзя переохладиться... – договорил дракончик как-то неуверенно, и голосок стал звучать слабее.

Он пошатнулся, и я поспешно обтерла его краешком портьеры.

– Эй, ты как?

Он не ответил, и я поспешила наружу, где было теплей и светлей. А еще мне хотелось рассмотреть это чудо получше. Дракончик лежал на моей ладони с закрытыми глазами и казался таким несчастным, что мне стало его жалко.

Ой! Я же, кажется, ему крыло сломала!

Присела на крыльцо и, осторожно оттянув кожистое, покрытое мягкой, как замша, шерсткой крылышко, принялась рассматривать. Целое. Второе вроде тоже...

– Ты что делаешь?

Приподняв голову, дракошка уставился на меня с подозрением.

– Какое, говоришь, крыло у тебя сломано? Правое или левое? – вопросом на вопрос ответила я.

– Никакое! Я наврал, – буркнул дракончик и отнял у меня конечность.

Я прищурилась и спросила:

– И зачем?

– А ты бы вытащила меня из воды, если бы я просто попросил?

– Конечно!

Похоже, дракончику на это нечего было ответить. Он смущенно помялся, а потом выдал:

– Люди нас не слишком-то любят. Так мне рассказывали...

– Это почему же?

– Ну... Мы цветы портим, – ответил дракошка так, будто бы этим гордился.

– Так, может, не надо портить? – подсказала я очевидное решение.

Малыш не ответил. Вспорхнул и завис, глядя куда-то вдаль, а я решила сменить тему.

– Ты сказал, что тебя понимаю только я. Почему?

– Не знаю. Что-то произошло, когда я попробовал твою кровь. Так странно себя потом почувствовал, что едва успел в солнцеед спрятаться.

– Куда-куда?

– Желтые цветы. Я сплю в одном из них, – пояснил малыш. – Обычно я питаюсь, пока солнце не скроется. Солнцеедов тут мало осталось, не успеешь днем поесть, останешься голодным. Но сегодня не вышло, и все из-за тебя. Я проспал половину трапезы, а проснулся уже в закрытом бутоне, когда почувствовал *это*.

– Что «это»? – Не поняла я.

– *Это*, – дракончик произнес слово с долей благоговения. – Было поздно, но я все равно выбрался наружу. Понял, что должен следовать за «ниточкой». Она и привела меня к тебе.

Тут уже я потеряла всякую ниточку в этом странном разговоре. Внимательно осмотрелась, но никаких ниток, веревок, или иных «средств связи» между нами не заметила.

– О какой ниточке ты говоришь?

– О магической, конечно! О какой же еще? – удивился маленький дракон.

– Я ничего не вижу.

– Так, вот же она! – Мелкий ткнул когтистой лапкой в... пустоту.

Я нервно хихикнула, все больше убеждаясь в собственном душевном нездоровии. Не иначе, провалилась Василина в кроличью нору, и дальше ее ждет чаепитие с безумным шляпником...

– А почему ты эту магическую нить видишь, а я нет? – задала каверзный вопрос.

– Понятия не имею! – Развел лапками дракошка и вспорхнул, зависнув напротив моего лица. – Я еще многого не знаю, только в начале лета вылупился.

Оказывается, я имела дело с ребенком или, скорее, подростком.

– Вот как? Тогда ладно. А ты еще вырастешь?

– Вряд ли. Я и так довольно крупный для цветодрака. И сильный, – дракончик лихо взмахнул подсохшей и снова распушившейся челкой.

– Это хорошо.

Я на полном серьезе кивнула, хотя кроха размером чуть меньше моей ладони на амбала ну никак не тянул.

Впрочем, остальные дракончики, которых я видела, действительно были помельче, если мне не изменяла память. Хотя эта мадам у меня изрядно погулиwała налево в последнее время, но в этом конкретном случае я могла ей доверять. Что ж, пришла пора познакомиться с новым королем цветодраков, что я и сделала:

– Я Василина. Можно просто Лина. А тебя как зовут?

Дракончик что-то мелодично просвистел, но воспроизвести столь сложный звук, мне было не под силу. Честно попробовала, но мой новый знакомец, едва не умерев со смеху, сообщил, что это было очень неприлично с моей стороны.

– Извини. Похоже, мне не дано освоить цветодраковский. А на человеческий оно как-то переводится?

– Не знаю... – Дракончик растерянно на меня вытаращился. – Мне кажется, что нет.

– Может, тогда придумаем тебе еще одно имя, которое смогут выговаривать люди?

– Можно. Только ты предлагай, а я сам выберу! – строго предупредил мой новый знакомец. – И смотри, чтобы имена были хорошие и со смыслом. – Ткнул он в мою сторону ког-

тистым пальцем.

Я присмотрелась к дракончику, но почему-то в голову лезла всякая чушь.

– Может, Василек? Это такой синий цветочек. Василина и Василек. Как тебе?

– Нет. Нас будут путать, – на полном серьезе отверг первый вариант дракошка.

– Пушистик? Смурфик? Мышонок?

Король цветодраков отрицательно мотал головой.

Может, ему хочется что-нибудь посложнее?

– Варфоломей, Мармадюк, Розенкранц, Дартаньян?

Теперь дракончик еще и сморщился. А мне все сильнее казалось, что он кого-то мне напоминает. Цвет синий. Большие глаза... Такой же забавный...

Попытка вспомнить, снова вызвала резкую боль в висках и головокружение.

– Соник... – выдала шепотом, борясь с дурнотой.

А еще я была почти уверена, что речь идет не только о персонаже фильма и компьютерной игры.

– Соник? Сооо-ник! – прочирикал дракошка на свой манер. – А что? Мне нравится! Похоже на цветодракский. А на вашем, что оно означает?

– Звуковой, хотя... Скорее, очень быстрый. Стремительный, – выдохнула я и зажмурилась, справляясь с очередным обморочным приступом.

– Я такой! – с гордостью подтвердил дракошка. – Быстрее

меня во всей стае никого... Эй, Лина! Что это с тобой?

Подлетев к моему лицу, он активно замахал крылышками, и от потока воздуха стало немного легче.

– Спасибо.

– Ты всегда такая обморочная?

– Нет. – Мотнула головой. – Наверное, это от голода. Не помню, когда последний раз ела.

Дракошка задумался и, сделав мертвую петлю прямо у меня перед носом, выдал:

– Насчет человеческой еды я мало что знаю, но... – Он взглянул на небо. – Время еще есть. Идем, что-то покажу!

Не дожидаясь ответа, он полетел прямо к замковой стене, а я поднялась и потопала следом, оставляя заметную тропинку там, где совсем недавно опасалась проходить. Идти приходилось по-прежнему осторожно, чтобы не пораниться. У меня ведь не только еды не было, но и банального пластыря.

– Соник! – позвала я. – Ты очень быстрый. Я не успеваю!

Моя просьба стала поводом для гордости, но мой новый приятель вернулся, заложив крутой пируэт.

– Извини. Забыл, какие вы, люди, медленные. Мне рассказывали, но я не думал, что настолько.

Я хотела напомнить, что я его, такого быстрого и ловкого, рукой в полете поймала, как муху, но пощадила его самолюбие. Как и любой подросток, этот дракошка был ранимым и чувствительным.

– Это точно. Мы такие. Порой, подтормаживаем, – согла-

силась я с ним и поинтересовалась: – Соник, скажи, ты видел здесь других людей, кроме меня?

– Внутри замковых стен? – уточнил дракошка.

– Угу. – Кивнула я, непринужденно улыбнувшись.

А в груди точно пружина сжалась. Что ответит? Я ужасно запуталась и не понимала, во что мне верить. В сон, в бред, в реалисти-шоу или в собственное сумасшествие? Последнее – самое логичное объяснение, учитывая, что разговариваю я с существом, которое просто не может существовать!

И все же, мне было очень важно узнать хоть что-то про людей.

– Нее, здесь их нет.

– Хочешь сказать, что люди не заглядывают в этот замок?

– Не могут. А снаружи частенько шастают. Некоторые даже пытаются проникнуть внутрь, да только это невозможно.

Как интересно! Значит Соник все-таки людей видел.

– То есть, сейчас я здесь одна? – уточнила, осторожно поднимаясь по каменным ступеням, ведущим на крепостную стену.

Соник приземлился мне на плечо и отдышал.

– Одна. И вот мой встречный вопрос: как ты пробралась в Дорт-Холл, Лина?

– Не знаю. Как и другие, наверное, – пожалала плечами.

– Какие другие, Лина?! Ни до моего рождения ни после, это не удавалось никому!

– То есть как это?

Я остановилась и посмотрела наверх. Вниз смотреть не стала. Перил у узкой лестницы, что вела на стену, не было. Приходилось держаться ближе к стене и подальше от края, во избежание повторения полета из окна.

– Защита на Дорт-Холле серьезная. Даже маги с ней не могут совладать. Вялый номер. Я видел такого неудачника дня три тому назад. Когда его заклинание сработало не так, как он надеялся. Я даже хвост ему показал. – Соник лихо махнул длинным хвостом с пушистой кисточкой на конце.

Защита? Маги?! Заклинание!

Дракончик уже упоминал о магической нити, которая якобы нас связала, но я ее не видела. Может, и прочая «магия» мне недоступна? Но не о катапультах же или требуше он говорит? Ничего подобного на стенах и в башнях видно не было. С другой стороны, если за последние три дня внимательный Соник не встретил на территории замка Дорт-Холл ни одного человека, это не могло не радовать. В этом случае моя теория про реалити-шоу терпела крах. Осталось убедиться, что я не сбрендила или чего похуже. Но тогда...

Решив в своих домыслах больше не бежать впереди паровоза, поинтересовалась:

– Соник, а как выглядит эта защита?

– Откуда мне знать? Она же невидимая! – Снисходительно фыркнул король цветодраков.

Фух! Аж полегчало!

Тем временем лестница закончилась, и я оказалась на сте-

не. Отсюда открывался такой вид, что я потеряла дар речи. Сделала несколько шагов и опершись на огромный в половину моего роста зубец, уставилась на закат над горами. Низко, уже касаясь края горных вершин на западе, висел ярко-золотой солнечный диск, а чуть поодаль, наполовину погрузившись за горизонт – второй. Тусклее и меньше. Он словно держался позади старшего брата. Я уже видела это сегодня, но тогда два солнца находились рядом, и я решила, что мне все просто кажется, или в глазах двоится на худой конец.

– С-соник, что это?

– Где?

Дракончик, вспорхнув с моего плеча, завис над зубцом и принялся вертеться.

– Ты видишь то же что и я? – спросила, нервно хихикнув.

Каково это, уточнять у глюка, не глюки ли у меня? Парадокс!

– Закат необычайно красивый, ты права, – неправильно понял меня дракошка. – Это, потому что сегодня день летнего равноденствия. Дракон и Тень совсем рядом.

– Дракон и Тень? – повторила за ним я, неожиданно понимая, что случилось невероятное.

То, во что так сложно было поверить. То, о чем я подспудно догадывалась, но не могла принять. И все еще не могу.

– Ты откуда свалилась? Я, конечно, с людьми раньше дела не имел, но кто же не знает про Дракона и Тень?

Отвернувшись от потрясающего воображение заката, сползла спиной по зубцу и, дрожа всем телом, стиснула кулаки, чтобы снова не упасть в обморок. И правда, зачастила я что-то сегодня с ними.

– Я не знаю, потому что свалилась с Земли...

Пристально посмотрела на цветодрака. Разглядела мелкие чешуйки на теле. Быстрые крылышки, от каждого взмаха которых в стороны расходился ветерок. Подумала, что его забавную пышную челку не помешало бы расчесать... Потрогала нагретый солнцами другого мира камень. Критически посмотрела направо и налево, отмечая мелкий мусор по углам и разрушительные последствия смены сезонов. Темнеющее небо над головой и незнакомые звезды, самые яркие из которых уже было отчетливо видно.

Звезды другого мира!

Пришла отчетливая мысль: «Все это реально!»

Как и то, что Соник говорил со мной не на человеческом языке, а на смеси чирикания и присвистов, которая облекалась моим разумом в привычные слова и понятия.

Все здесь по-настоящему!

– ... нашла? – прочирикал Соник, но я прослушала начало фразы.

– Извини, ты не мог бы повторить? – попросила сдавленным от пережитого шока голосом.

– Ты какая-то странная...

Дракошка подлетел ближе к моему лицу и поочередно за-

глянул то в один глаз, то в другой.

– Не то слово! Я и сама так же считаю.

Сказала и подумала, что так всегда было. Я всегда выделялась среди других, вот только чем? Не помню...

– Где, говорю, такую кучищу земли нашла, чтобы к нам в замок свалиться? – Дракончик демонстративно вспорхнул повыше и принялся вертеться во все стороны, словно надеялся эту самую «кучищу» разглядеть. Но он оказался куда сообразительнее, чем я полагала, и воскликнул: – Я, понял! Ты про горы!

Соник ткнул когтистым пальцем куда-то за стену. Я медленно поднялась и двинулась вдоль больших с половину моего роста зубцов, не сводя взгляда с бесконечной горной цепи. Она начиналась на западе и тянулась на север, а затем поворачивала к северо-востоку и встречались с морем. Горы были высокими, мощными. Настоящая неприступная стена! Среди всех вершин одна выделялась особенно. Она пикой пронзала безоблачное предночное небо.

– Ты спрашивал, откуда я свалилась? – с запозданием переспросила я, покосившись на дракошку. – Во-о-он оттуда я свалилась. – Указала пальцем в нужную сторону.

– С Драконьего Хребта? – уточнил Соник.

– Эти горы так называются?

– Ну да. Все это – Драконий Хребет. Видишь, вон там на западе горы ниже – это хвост. Голова – у самого моря. А самая высокая вершина называется Клык Дракона. – Соник

указал на тот самый пик. – Там почти на самом верху располагается Алмазная Пещера – место силы нашего драклорда. Но ты никак не могла оттуда свалиться, потому что человеку туда забраться не под силу, только дракон на это способен. Настоящий, а не как я.

При упоминании драклорда я сделала стойку.

– Место силы Реджинхарда Берлиана?

– Хоть это ты знаешь! Не безнадежна! – похвалил меня Соник.

Соник.

– Лучше скажи, откуда это знаешь ты? Ты же утверждал, что только в начале лета вылупился?

Для такого юного создания дракошка был хорошо осведомлен.

– Я любопытный, а в замке есть большая карта и библиотека.

В заново открывшейся для меня реальности «карта и библиотека» прозвучало как «надежда». Хорошо, что я теперь умею читать на местном языке!

– Отведешь меня туда?

– Конечно! Но сначала хорошо бы подкрепиться.

О еде я старалась не думать, но у меня была некоторая надежда на кладовые замка. Может, там найдутся какие-то припасы? Вот только пригодны ли они к употреблению в пищу, большой вопрос.

После посещения крепостной стены, у меня появился второй вариант – рыбалка. Километрах в двух-трех отсюда я за-

метила реку. Возможно, в замке найдутся удочки или сети, а если нет, не страшно. Я сумею соорудить ловушку из подручных средств. Рыбачить я умела даже голыми руками, Агриппина научила.

– Ты идешь? – Соник уже махал крылышками у следующей лестницы. – Поторопись, если не хочешь остаться голодной.

Уговаривать меня не пришлось. Спустившись во двор, между стеной и хозяйственными постройками я обнаружила самый натуральный огород! Маленький, всего в несколько грядок, но почему-то не заросший, как остальной двор и сад.

– Соник, как такое возможно? Кто-то ухаживает за этими грядками?

– Никто. Тут нет людей, кроме тебя, я же говорил. Но наши старожилы рассказывали, что это место раньше было намного больше. Семь лет назад в Дорт-Холле все было по-другому. Чисто, красиво, нолюдно. Вот только магия, которая поддерживает в замке порядок, иссякает, расходуясь на защиту Дорт-Холла от незваных гостей. Смотри, вот это – ромак. Тяни за ботву, – сменил дракошка тему.

Выдернув корнеплод, с удивлением уставилась на вполне земную морковку насыщенного оранжевого цвета.

– Чего смотришь? Грызи. Люди это точно едят.

– А ты?

– А мне нравятся пунарии. От них, правда, голова немного кружится, и живот болит, если переест. Но я малень-

ко. Всегда ими подкрепляюсь, если опаздываю на ночевку в солнцеед.

Дракошка порхнул к кусту с похожими на большие белые колокольчики цветами и, ухватив один бутон лапками, сунул туда мордочку. Подумав, решила последовать его примеру и обтерла морковку о свое импровизированное платье. Отгрызла кусочек. Вкусно! Определенно слаще морковки, хотя очень похоже. Желудок бурно обрадовался пище, но все же стоило сначала помыть, а то вытирай не вытирай, а земля захрустела на зубах.

– Лина, ты это. Поторопись только, ладно. А то скоро на охоту выйдет Сфира. И еще Ангус.

– Ангус?

– Ага. Он страшный, но тебе вреда не причинит, мне кажется. А вот Сфира опасна. Даже цветодракам лучше не попадаться ей на глаза.

Новости меня не порадовали. Я ведь уже свыклась с тем, что в замке никого нет, и тут такое!

– Соник, а Сфира это кто? – поинтересовалась осторожно.

Вместо ответа, дракошка вытаращился куда-то мне за спину и просвистел едва слышно.

– Сфира-то? А вот и она...

Глава 5. Предназначение драклорда

Реджинхард Берлиан алмазный дракон, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, Алмазная Пещера.

Уставившись глазами дракона на место, где только что стояла моя Тень, я разочарованно взревел и выдохнул голубое пламя. Это был мой последний шанс выбраться из заточения, но теперь нечего и думать.

«А какой хороший был план...» – посетовал Берлиан.

«Вот именно! Был!»

Когти выбили из стены алмазную крошку. Еще дважды я вымещал гнев, заливая пламенем пространство пещеры.

«Тебя никто не заставлял ее целовать, – осторожно заметил Берлиан, когда я немного успокоился. – Но ты поддался порыву и напугал девушку, вот она и порезалась».

Дракон прав. Испив крови, меч выполнил желание Тени. Какое, было ясно как день: она хотела оказаться от меня подальше.

«Или в безопасном месте? – предположил дракон и подбодрил: – По крайней мере, теперь Линдара стала твоей Тенью, пусть и не до конца, но у нее появилась связь с Рассекающим и с Пределом. Она сможет использовать меч для за-

щиты».

Но я знал, что Берлиан далеко не так спокоен, как старается казаться. Внутри у дракона бушевало холодное пламя, омывая меня обжигающими волнами. Скрыть что-либо друг от друга нам было непросто.

«Остается надеяться, что земли Дракендорта еще не захвачены нирфеатами, и меч она прихватила не для того, чтобы отдать Тапределю...» – подумал я.

Дракон промолчал, устраиваясь поудобнее в небольшом углублении, где выскреб когтями лежанку за годы плена, а я мыслями вернулся в тот роковой день, когда Линдара Зинборро пришла ко мне с подарком.

Это были яхнэ – браслеты, что дарили нареченным уроженки Кирфаронга. Подарок означал, что Линдара согласна выйти за меня после наступления ее совершеннолетия.

Преподнося традиционный дар земель своей матери, девушка смущалась до потери чувств. Я не стал пренебрегать ее трогательным подарком. Тем более, и так планировал жениться. Считалось, что брак с Тенью необязателен, но в отличие от отца я чтил традиции.

Одно смущало: моя Тень чего-то боялась, и ее страх прокисшим молоком оседал на корне языка. Тогда я решил, что он продиктован боязнью отказа. Линдара переживала, что я не приму ее дар. Желая ее подбодрить, я ласково улыбнулся и протянул руки. И, лишь когда на моих запястьях защелкнулись браслеты с вычурным морозным узором, почувство-

вал подвох. Слишком уж ловко у нее это получилось, словно сутками напролет тренировалась.

Сами яхнэ не содержали ни капли магии, потому даже Берлиан ничего не заподозрил, приняв их за обычное украшение. Дело было в металле, из которого они были выкованы, и в особенном рисунке, что запечатал мою магию, обернув ее против меня самого.

Оглушенный собственной мощью и мощью дракона, которые обрушились на меня разом, я потерял сознание, а очнулся уже здесь – в алмазной пещере. Под видом помощи драк-лорду, с которым приключился неведомый недуг, Тапредель доставил меня сюда. Не знаю, как именно у него это вышло, ведь обычному человеку непросто сюда добраться. Подозреваю, что он использовал для этого нирфеатскую магию. Когда я очнулся, советник и мой сводный брат были рядом и ехидно улыбался.

– Ты неудачник, Реджинхард. Тебя так легко оказалось обвести вокруг пальца.

Я подался к предателю. Уничтожить его я был способен и безо всякой магии.

Рывок! И, едва не свернув себе шею, я упал навзничь, больно приложившись затылком. Когда поднимался, перед глазамиплыли цветные круги, но я заставил себя усмехнуться и поинтересовался, стараясь не показать, как сильно я на деле расстроен:

– Ты посадил меня на цепь, точно собаку, Тапредель?

Советник засуетился и на полшага отступил к выходу, закрытому магической завесой.

– Тебе самое место на цепи, Редж! Теперь никто не помешает нам осуществить наш план. Ахаре Нирфе! – пафосно выкрикнул он девиз магов-отступников.

– Ты забыл, что я не собака, Янис. Я – дракон.

– Так чего же ты медлишь? Превращайся!

Вот он чего добивался! Специально подсунул мне неготовую к полноценному ритуалу Тень, а теперь хочет вынудить меня принять драконью форму, прекрасно зная, что я рискую остаться в ней навечно. И несмотря ни на что, я переживал за Линдару.

– Что ты сделал с моей Тенью, ублюдок?

– О ней можешь не беспокоиться. Линдара послушная девочка. Она сделала, как велено. Эти браслеты и ошейник удивительно тебе идут, не находишь? – Тапредель сочился иронией. – Кстати, ты знаешь, что только Тень может их снять?

– Тогда доставь ее сюда немедленно, если хочешь жить. Это приказ!

– Я больше тебе не подчиняюсь, Редж. Разве ты еще не понял? А о девчонке не беспокойся. Я заберу ее с собой и обращу в нашу веру. Из нее получится отличная жрица нирфов. Как тебе такое? – Советник погано ухмыльнулся, посулив моей Тени ужасную участь.

Жрицы нирфов, по рассказам очевидцев из Берштона,

участвовали в оргиях с тварями. Нирфеаты считали везением, если кто-то из них потом мог дать приплод. Родившиеся от такого соития твари получались покорными, и их можно было приручить и использовать на свое усмотрение, чего не скажешь о тварях истинного Хаоса, управлять которыми может не каждый хаосит.

Скрипнув зубами, я незаметно намотал цепь на кулак. Я чувствовал, как Берлиан потихоньку справляется с бурлящей внутри магией, умиряя ее, упорядочивая потоки, закливая так, чтобы она была безопасна для нас обоих. Вот-вот он закончит, нужно еще немножко времени...

– Ты же был моей правой рукой, Янис? – Я сделал короткий шаг к советнику, насколько позволяла намотанная на кулак цепь. – По положению ты всего-то на ступень ниже драклорда. Тебе кланяются эрлы, ты богат и молод. Чего тебе не хватает?

– Власти много не бывает! – Тапердель и зло сверкнул глазами. – Я не хочу быть всего лишь какой-то там правой рукой! Не хочу стоять на ступень ниже! И даже не хочу быть равным тебе. Вы, драклорды, все оказались недалёковидными доверчивыми идиотами и пали под мощью Нирфгаарда! Я желаю единолично править Дракендортом! Ахаре Нирфе!

Советник проговорился о своих планах, и я с ужасом понял, что и в остальных Пределах случилась беда. Похоже, остальные драклорды, как и я, попались в ловушку! Конечно, если Тапредель мне не врет.

– Рассекающий все равно тебе не покорится, Янис! Наследие Дракона Прародителя передается лишь от алмазного дракона к алмазному дракону.

– Глупец! После того как он побывает в руках Нирфеи, все изменится! – Рассмеялся Тапредель.

– Собираешься сдать Дракендорт нирфеатам? – Я не мог поверить собственным ушам.

Неужели глупец не понимает, во что превратят эти твари наши земли? Что станет с людьми? А с другими Пределами? Если падет Дракендорт, всему миру Пределов конец!

– С чего ты решил, что сможешь править, еслипустишь сюда нирфеатов? Как ты с ними совладаешь без меча, Янис? – задал я каверзный вопрос, который советнику явно не понравился.

– Не твое собачье дело! – окрысился предатель.

Похоже, в этом и было слабое место его плана.

– Еще как мое! Я тебе не позволю уничтожить мой народ! – огрызнулся я и изо всех сил дернул цепь.

Та не выдержала и лопнула, одновременно в моей правой руке появился Рассекающий. Мне повезло: меч в это время был в особом месте под замком, напиваясь магией Предела, и чтобы его призвать, хватило одного лишь намерения. В ином случае, вряд ли бы у меня что-то вышло.

Советник так торопился спасти свою никчемную жизнь, что умудрился поскользнуться и упасть. Он выполз из пещеры на четвереньках, как жалкий таракан. Я поспешил сле-

дом, чтобы не дать ему уйти, как вдруг снова очутился в центре пещеры. Следующая попытка тоже не увенчалась успехом, как и все остальные. Что бы я ни делал, но не мог выйти наружу, неизменно оказываясь посередине пещеры.

«Ничего не получится...» – сообщил печальную новость Берлиан, который первым понял принцип.

Следующие несколько часов мы с драконом потратили, чтобы снять «украшения», которые на нас надели обманом. Ожидаемо, ничего не вышло. Советник запер меня, да не где-нибудь, а в Алмазной Пещере! Намеренно выбрал мое место силы, превратив его в коварную ловушку! Ведь чем могущественнее я становился, тем надежней был капкан, в который я угодил.

Оставаясь взаперти, я не мог защитить все Пределы, но мог попытаться уберечь свой. Выиграть время, пока буду искать способ освободиться. Мои подданные надеялись на меня, и я не мог бросить их в беде. Опасаясь, что прямо в этот момент по всему Дракендарту открываются порталы, из которых выходят полчища охочих до плоти и крови тварей, я зарычал и вскинул Рассекающий.

Слова сложнейшего заклинания разрезали пространство пещеры, и Ключ Предела исполнил мою волю – окружил Дракендорт магическим барьером. Отдельным барьер я защитил замок. Мне не хотелось, чтобы Тапредель или его люди хозяйничали в моем доме. Без подпитки, меч исчерпал себя до капли. Клинок почернел и покрылся магическим на-

гаром, превратившись в мертвый кусок металла, отныне бесполезный и для боя, и для магии. Наследие Дракона Прародителя отныне было утрачено...

Внезапное появление Линдары возродило надежду. Нужно было провести ритуал и приковать Тень. После, я бы велел ей снять с меня оковы, и тогда я смог бы выйти из пещеры и выполнить предназначение каждого драклорда – оберегать Предел и живущих в нем людей.

Каждый драклорд отвечал за одну из Мировых Скреп – столпов, образующих защитный барьер, между Пределом и Хаосом. За морем Семидесяти Семи Бурь на самой границе Океана Вечных Штормов, куда не рискует сунуться ни одна живая душа, разместился крохотный островок. Просто скала, на которой, точно маяк, возвышался созданный Драконом Прародителем столп. Семь лет назад я преодолел морские просторы, чтобы заменить алмаз в навершии этого столпа.

Мне было двадцать, когда пришла моя очередь исполнить предназначение. Когда я впервые прилетел на место, увидел камень размером с бычью голову. Он завис прямо в воздухе над острым золотым шпилем, торчащим из вершины столпа. Это был истощенный алмаз, который принес сюда еще мой отец. Тот полет дался ему нелегко, и через месяц после своего возвращения он передал мне Берлиана, а еще через пять – трон. Драконья магия его больше не поддерживала, и вскоре он тихо угас в своей постели.

Струей пламени я сбросил истощенный камень в воды Океана Штормов, и те, приняв жертву, успокоились на несколько мгновений. Боясь уронить, я разместил новый алмаз точно над золотым, похожим на иглу, пронзающую серое небо, шпилем. Он сверкнул, озарив пространство на многие стерионы* вокруг. По воде в обе стороны до самого горизонта словно кто-то прочертил линию, отделившую спокойствие от верной гибели.

Мне показалось, будто вспыхнула звезда. Слегка ослепнув, я был дезориентирован этой вспышкой, но удержался на крыле. Повинуясь порыву, поднялся выше и сделал круг, пролетев над Океаном Вечных Штормов. С восторгом я наблюдал, как на востоке от островка ярятся и ревут злые волны, пытаясь до меня дотянуться. Они раз за разом ударили по острову и столпу с артефактом, словно желали разбить его на куски и утащить в бездонную глотку пучины. Но драконья магия надежно защищала Скрепы, и волнам оставалось лишь брызгать соленой пеной, словно голодному хищнику слюной.

И вот позади еще семь лет. Если не обновить артефакт вовремя, Океан Вечных Штормов поглотит море Семидесяти Семи Бурь. Гигантские волны разобьют берега, слизнут пляжи и плодородные земли. Не станет лесов, а реки повернут вспять. Океан поглотит половину Дракендорта, а может, со временем и весь. Мой долг не допустить этого даже ценой собственной жизни.

«Кстати, о предназначении...» – вмешался в мои размышления дракон.

Хватило и такого намека, чтобы осознать всю глубину темной впадины под хвостом дракона, в которой оказались Пределы.

«Пламя Нирфгаарда!» – выругался я и, негодуя, выпустил очередную струю огня.

Алмазные кристаллы, преломив свет, заиграли всеми цветами радуги.

«Редж, нужно вернуть Тень любой ценой!»

«Клянусь, я сделаю это, чего бы ни стоило! Даже если придется прогрызть в Алмазной Пещере новый выход!» – заявил я и в раздумьях зашагал туда и сюда.

Драконий хвост высекал искры из алмазов, когда я поворачивал слишком круто.

«Берлиан, сколько у нас осталось времени?»

«Крайний срок – эта весна. Может, начало лета, если повезет. Потом будет поздно».

Зарывав, я сорвался с места и в три прыжка оказался у выхода, стремительно покидая пещеру. Магия хаоса привычно вернула меня на прежнее место в центре. Не останавливаясь, я повторил попытку еще с десятков раз, чувствуя приятное удовольствие в мышцах.

«Редж, что ты делаешь?» – поинтересовался дракон.

«Разминаюсь. За время спячки, ты подрастерял форму».

«Это да. Вот бы еще полетать...» – мечтательно протянул

Берлиан.

Я присмотрелся к воздуховоду в потолке и скомандовал: «А, давай!»

Берлиан развернул крылья, и просторная пещера тут же показалась слишком тесной. Взмах, другой, даже не полноценный, а так... Зазвенели камни, ударившись друг об друга, когда дракон достиг потолка и задел его крыльями. Отверстие было слишком маленьким, чтобы просунуть в него даже голову. Простора для полета не осталось и, неловко извернувшись, мы сорвались вниз. Напоследок ядохнул в воздуховод огнем, и мое пламя вырвалось за пределы Алмазной Пещеры...

*Стерион – мера длины, равная полутора тысячам км.

Глава 6. Страшные тайны замка Дорт-Холл

Василина Вьюга, Тень дракона, но пока об этом не подозревает

Предел Дракендорт, замок Дорт-Холл.

Соник словно оцепенел прямо в воздухе, уставившись на что-то позади меня, и лишь его крылышки продолжали трепетать, как у колибри. За спиной раздался неприятный скрежет, от которого встали дыбом волосы. Не оборачиваясь, чтобы проверить, что же там такое, я сорвалась с места, по пути схватив дракошку свободной рукой. Во второй я по-прежнему сжимала пучок местной морковки и бросать его не собиралась. Я не знала, где ближайший к огороду вход в замок, потому понеслась что есть силы к лестнице, ведущей на стену. Высокая трава мешала, хватала за щиколотки, норовя лишить меня импровизированного платья.

Боженька, только бы не наступить на грабли или тяпку! Не запутаться в длинных стеблях, не оступиться на истертых каменных ступенях...

Несколько раз я все-таки споткнулась, но устояла на ногах и на одном дыхании преодолела почти половину лестницы. Переживать об отсутствующих перилах было некогда, да и к стене я не прижималась. Просто неслась вперед, вот и все.

Шорох позади вроде бы отдалился, и я позволила себе замедлиться и обернуться, но лучше бы я этого не делала!

Оказывается, за мной гнался паук! Рыжий волосатый тарантул-переросток, споро перебирая ногами, пытался вскарабкаться следом, но раз за разом срывался, не в силах удержаться на слишком узких для его габаритов ступеньках.

Возможно, у страха глаза велики, но навскидку он превосходил размерами «Камаз»!

– Мамочки!

Я не особенно боюсь пауков, но при виде этого аж все тело зачесалось, и голова пошла кругом. От неожиданности я вздрогнула, отпрянув от края, и выронила Соника и ромак. Еще немного и, потеряв сознание, сама свалилась бы вниз, обеспечив Сфиру теплой мясной лепешкой на ужин, но тут пришел в себя дракончик. Яростно замахав крылышками прямо перед моими глазами, этот негодник пребольно куснул меня за нос. Сработало не хуже нашатырного спирта. В голове прояснилось, и я смогла отвести от паука взгляд.

– Беги, Лина! Беги! – голосил цветодрак, и в его выпученных глазах, сияющих в сумраке розово-фиолетовым цветом, плескался неподдельный ужас.

Но прежде чем последовать разумному совету, я присела, чтобы подобрать морковку. Все-таки это моя единственная еда на ближайшее время. В этот миг прямо над моей головой что-то шмякнуло.

– Сфира не сможет сюда забраться, но она метко плюется

паутиной! – с запозданием просветил меня Соник.

– Чего-о-о?!

Никогда раньше я еще не бегала так быстро на четвереньках. Потеряв по пути одну из двух морковок и ободрав колени, я все же добралась до самого верха и перекатилась под защиту внутреннего зубца. Дыхание сбилось, а сердце колотилось так, что грозило выпрыгнуть из горла.

– С-соник? Г-где она? Она с-с-сюда т-точно не з-залезет?

Меня так колотило от страха, что я даже начала заикаться.

– Никогда не видел, чтобы Сфира гуляла по стене. Правда, раньше ей было не за чем... – рассуждал дракошка, и его умозаключения меня не порадовали.

– А теперь есть за чем! – возмутилась я и осторожно выглянула во двор, готовая в любой момент спрятаться от меткого плевка.

В том, что меткость у паучихи завидная, я не сомневалась. Не нагнись я за ромаком, то меня уже бы доедали!

Паучиха по-прежнему возилась у подножья лестницы, не оставляя попыток добраться до добычи. Меня она сразу заметила и, выгнув брюхо, сделала новый «выстрел». Дальность поражения у Сфиры был не настолько велика, чтобы меня достать, но я все равно юркнула в укрытие, позволив себе витиевато выругаться.

– А что это за заклинание такое ты сейчас прочла? – Не достанет поинтересовался дракошка.

– Отгоняющее зло, – ответила я, не сомневаясь.

Соник глубокомысленно кивнул, задумчиво посмотрев вниз, и заметил:

– Не подействует. Сфера не злая, просто очень голодная. Вон она какая здоровенная, ей много пищи надо, а тут давно есть нечего.

– Угу. Только как тогда эта «не злая» разожралась до таких габаритов? Я все же привыкла к паукам поменьше.

Я не особо боюсь пауков, но только пока их размеры не превышают монеты, а количество одной штуки в пределах видимости.

– Магия, – пояснил Соник. – Она поддерживает в паучи-хе жизнь, но голод-то никуда не исчезает. Зато теперь я уверен, что на стену ей не забраться, иначе она бы давным-давно сбежала, чтобы поохотиться за пределами замка.

– А где она была днем? Почему я ее не видела?

Гуляя по двору замка, я и не подозревала, что поблизости водится *такое*! От одной мысли об опасности, которой я подверглась, меня передернуло.

– Днем она где-то в подвалах прячется. Ни разу не видел, чтобы она выходила, так что не переживай.

Сонику почти удалось меня успокоить, но тут я вспомнила о втором ночном ужасе, от которого, по словам цветодрака, мне следовало держаться подальше.

– Соник, а Ангус – тоже паук?

– Нет, Ангус – призрак, но в замок он никогда не заходит. Просто бродит по стене ночами.

– Что?! – Вскочив на ноги, я принялась озираться по сторонам в поисках новой угрозы.

Просто прекрасно! Во дворе гигантская паучиха, а на стене какой-то страшный призрак. Вопрос: что я делаю в такой оригинальной компании? Ответ напрашивался один: пытаюсь выжить.

Похоже, и дракошка пришел к тем же выводам, потому что поманил меня к ближайшей башне:

– Лина, сюда! Не стоит стоять на виду!

Добежав до входа, мы заглянули внутрь. Тесная комнатенка напоминала что-то вроде караулки. Стойка, похожая на оружейную, ютилась у дверей. справа у дальней стены валялся тощий тюфяк с давно сгнившей соломой, а в левом углу напротив входа сидел... Скелет с кинжалом в груди!

Колебалась я недолго. Предпочла мирного с виду скелета внутри неизвестному, но наверняка опасному призраку снаружи.

– Здравствуйте! – поздоровалась шепотом, сама не знаю зачем, и устроилась на каменном полу прямо у окна-бойницы, проигнорировав соломенный тюфяк.

Мало ли что в нем водится. И мыши – еще не самое страшное, как по мне. Сидеть молча было неудобно, и я поинтересовалась:

– Соник, в замке что-то произошло. Явно что-то нехорошее, но почему я нигде больше не встречала скелетов?

Я покосилась на несчастного, который не удостоился нор-

мального погребения и теперь пугал меня голым черепом с пустыми глазницами.

– Старожилы рассказывали, что раньше во дворе было много тел после того, как тут все закончилось, но их останками полакомилась Сфира.

Представив эту картину, я прикрыла глаза, борясь с накатившей дурнотой.

– Соник, а здесь все пауки здесь такие огромные? И как насчет другой живности? – спросила, чтобы отвлечься.

Не хотелось бы узнать, что мухи тут размером с небольшой самолет, а у комаров двухметровое жало.

Дракошка рассмеялся.

– Нет! Говорят, что Сфира когда-то была чуть крупнее меня, но проглотила какой-то артефакт, вот и вымахала с сарай.

Ей-богу, мне стало легче от этой информации.

– Понятно, – выдохнула я. – А Ангус? С ним-то что не так?

Я выглянула в узкое окно башни, через которое открывался вид на горы. Темная гряда на фоне усыпанного незнакомыми звездами неба походила на кулак с оттопыренным средним пальцем. Неприлично красиво! Неужели, я действительно побывала на самой верхотуре? Даже не верится!

– Семь лет назад в замке случилось что-то нехорошее. Кто-то на него напал, и многие защитники и обитатели были убиты. Остальные разбежались после того, как Дорт-Холл

заперли магией. Пришельцев эта магия уничтожила сразу, а свои выжили. Вот только те, кто вышел однажды за ворота, больше не мог вернуться. Постепенно ушли все.

Я слушала дракончика с интересом. Теперь стало ясно, почему замок пустует, а внутри словно Мамай прошел. Что смогли, люди унесли с собой, остальное переломали. А после внезапно выросшая Сфира полакомилась останками павших. Даже костей не оставила! На мой взгляд, это несколько необычно для пауков, но при таких габаритах она, возможно, костей и не замечает.

– Тогда даже цветодракам досталось, – продолжил рассказ Соник. – Многие погибли, а те, что выжили, до сих пор слегка не в себе. Бывает сложно понять, о чем именно они говорят. Но все мы отчаянно верим, что драклорд однажды вернется, и Дорт-Холл оживет снова...

Пока он говорил, я продолжала глядеть в окно, поэтому увидела, как из вершины Пика Дракона вырвался столб ярко-голубого пламени... С интересом я принялась рассматривать темный пик, желая еще раз полюбоваться синим огоньком, но больше никакого свечения не наблюдалось.

– Знамение! Это было Знамение! – заверещал вдруг Соник.

Беспорядочно заметавшись по караулке, дракошка нечаянно задел скелет. Раздался сухой звук удара кости о камень, и череп несчастного покатился по полу.

– Соник! – испугалась я.

Цветодрак не обратил никакого внимания на то, что нарушает покой усопшего.

– Лина, нам было знамение! Дракон Прародитель услышал наши молитвы и разбудил драклорда! – пояснил он причину такой радости.

Я уж точно никому не молилась, потому не могла разделить счастье дракончика. Тем более, что Дракон Прародитель был совершенно ни при чем. Похоже, драклорда разбудила я своим внезапным появлением...

Успокоившись, Соник приземлился на подоконник и уселся, по-кошачьи обвив себя длинным хвостом с пушистой синей кисточкой.

– Алмазный дракон проснулся! – благоговейно изрек он.

– Дракон? Ты хочешь сказать, что тот голый, слегка помешанный мужик и есть алмазный дракон?!

Соник хлопнул глазами несколько раз и переспросил:

– Помешанный? Как наш старый... – он просвистел какое-то цветодракское имя и с уверенностью заявил: – Нет, драклорд не мог сойти с ума, тебе показалось.

– Ну, может, он и не сумасшедший, но вел себя неадекватно. Провоцировал меня, а когда я не стала на него нападать, сам поранился о меч в моих руках...

– Лина! – Дракошка завис прямо перед моим лицом, и его невероятные глаза-блюдца стали шире и засияли вдвое ярче, хотя это было попросту невозможно. – Кажется, я понял, кто ты такая!

– И кто же? – спросила я и затаила дыхание в ожидании ответа.

Мне было ужасно интересно, кто такая Василина Вьюга, потому что сама я ничего по-настоящему важного о себе так и не вспомнила.

– Ты – Тень Дракона! – благоговейно выдохнул мой маленький друг.

Точно наяву в моей голове нараспев прозвучал голос незнакомца: «Тееень...»

– Тень... – повторила я вслух. – Вот и мужик этот то же самое сказал. Но что это, вообще, значит?

Дракончик немного помолчал. Затем открыл рот, но тут же снова закрыл и сделал мертвую петлю.

– Лиана, я не знаю, если честно. Я ведь только в начале этого лета вылупился!

– Жалко, – грустила я.

– Прости... – Поник Соник.

Разочарование, проскользнувшее в моем голосе, расстроило дракончика.

– Не переживай. Мы не можем знать всего на свете, – попыталась я его подбодрить.

– Драклорд все знает!

Уверенность дракошки в хозяине замка была непоколебима. Я же могла поклясться, что такой супер-способности у Реджинхарда Берлиана нет, иначе он не сидел бы в пещере голышом, а давно привел бы свои земли в порядок. Но раз-

убеждать Соника я не стала. Вместо этого протянула ладошку, и дракончик с готовностью на нее приземлился. Я осторожно пощекотала его под подбородком и погладила по крошечной головке с шелковистой гривой.

Какой же он все-таки хорошенький!

– Уверен, в библиотеке про Теней что-нибудь найдется, – перестав грустить, неожиданно заявил Соник.

– В замке есть библиотека? Так это же отлично! Давай туда утром сходим? – Дракончик внимательно на меня посмотрел. – Раз ты Тень, то тебя она, наверное, впустит.

– А может не впустить?

Я непонимающе заморгала. Похоже, с библиотекой тут не все так просто, а ведь я еще замок совсем не обследовала. Но все равно мне удалось не так уж и мало за день. От Соника я узнала, что в подвалах заправляет Сфира, и днем туда лучше не соваться. Нашла воду, обзавелась подобием одежды и оружием, обнаружила огород в конце-то концов. Хотя на одной морковке долго не протянуть, но если сдобрить ее рыбой...

Но, главное, что я нашла такого отличного помощника и друга. Пожалуй, это самое важное событие. Не случись нашей с цветодраком встречи, то паучиха была бы сытой и довольной сегодня.

– Соник, а Сфира днем никогда не выходит?

– Никто ни разу при свете Дракона и Тени ее на территории замка не видел. Я бы знал, – ответил дракошка. – Ста-

рожины говорят, что днем безопасно, но ночью нам лучше не летать, чтобы не попасть в паутину.

– Хм...

Это ради цветодраков Сфира не подпрыгнет лишний раз. Но голодная паучиха может изменить собственным привычкам чтобы полакомиться мной. Впредь нужно быть осторожнее. Не падать в обмороки посреди двора, да и гулять по территории замка исключительно короткими перебежками от лестницы на стену к лестнице и, как следует осматриваясь.

Нужно обязательно изучить все входы в замок. Как рассветет, обойду стену, погляжу сверху, что и где расположено. Хорошо бы приметить место, где Сфира прячется. Не думаю, что таких выходов много, судя по ее габаритам. Найти его и завалить, закопать, заколотить вход. Замуровать паучиху в подвалах как-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.